

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать седьмой.

№ 3-й. 1-го февраля 1903 года. № 3-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть официальная.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Росписаніе жалованья причтамъ Самарской епархіи за
вторую половину 1902 года.

1903 года января 11 дня. По указу Его Императорскаго Величества, Самарская Духовная Консисторія слушала: докладъ Г. Секретаря Консисторіи Николая Беренскаго, о томъ, что во 1-хъ) отъ всѣхъ благочинныхъ епархіи представлены рапорты съ требовательными вѣдомостями на полученіе причтами казеннаго жалованья за 2 половину 1902 года; вѣдомости эти въ канцеляріи Консисторіи повѣрены и изъ нихъ составлены общія вѣдомости подъ Лит. А, Б, В, Г, Д, Е и Ж; - во 2-хъ) на содержаніе городского и сельскаго духовенства Самарской епархіи, изъ ассигнованныхъ по смѣтѣ Св. Синода (§ 6) на 1902 годъ 204514 руб. 12 коп., слѣдуетъ по штату къ отпуску за 2-ю половину 1902 года 102061 руб. 6 коп., изъ коихъ, за некомплектомъ членовъ въ причтахъ, подлежитъ къ оставленію въ казнѣ для причисленія къ специальнымъ средствамъ Св. Синода, на основаніи Высочайше утвержденнаго 24 марта

1884 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, изъясненнаго въ указѣ Св. Синода отъ 18/28 мая того же года, № 1054, — 5563 р. 63 коп.; затѣмъ подлежить къ отпуску изъ казначействъ, согласно требовательнымъ вѣдомостямъ благочинныхъ 96497 руб. 43 коп.; въ 3-хъ) составленныя благочинными вѣдомости на жалованье членамъ причтовъ подвѣдомственныхъ имъ церквей въ канцеляріи Консисторіи, на основаніи наведенныхъ справокъ относительно времени опредѣленія однихъ на мѣста и выбытія другихъ, вслѣдствіе перемѣщенія, увольненія за штатъ и за смертію, — исправлены, какъ это показано въ прилагаемой при семъ вѣдомости; въ 4-хъ) согласно ходатайства благочинническаго Съѣзда духовенства 4-го округа, Новоузенскаго уѣзда, Хозяйственнымъ Управленіемъ при Св. Синодѣ кредитъ на полученіе казеннаго жалованья духовенствомъ поименованнаго округа ассигнованъ, въ суммѣ 3230 руб. 8 коп., по Саратовской Казенной Палатѣ. П р и к а з а л и: Составленное канцеляріей Консисторіи и разсмотрѣнное Присутствіемъ оной росписаніе жалованья, слѣдующаго къ отпуску причтамъ Самарской епархіи за 2-ю половину 1902 года, какъ согласное со смѣтою Св. Синода на этотъ годъ и относящимися къ сему предмету распоряженіями духовнаго Начальства, утвердить и препроводить въ Самарскую и Саратовскую Казенныя Палаты, — съ просьбою сдѣлать распоряженіе о выдачѣ по одному изъ подлежащихъ Казначействъ жалованья причтамъ епархіи. Объ исправленіяхъ, какія сдѣланы въ вѣдомостяхъ, представленныхъ благочинными: 1, 2, 3, 4, 5 и 6 округовъ Самарскаго уѣзда, — 1, 2, 3, 4 и 5 округовъ Ставропольскаго уѣзда, — 1, 2 и 3 округовъ Бугульминскаго уѣзда, — 1, 2, 3, 4, 6, 7 и 8 округовъ Бугурусланскаго уѣзда, — 1, 3, 5, 6, 8, 9, и 10 округовъ Бузулукскаго уѣзда, — градскаго. 1, 4, 6, 7 и 9 округовъ Николаевскаго уѣзда, — 1, 2 и 4 округовъ Новоузенскаго уѣзда, — дать знать поименованнымъ благочиннымъ особыми указаніями, къ свѣдѣнію и для объявленія кому слѣдуетъ. О томъ же пропечатать, къ свѣдѣнію подлежащимъ лицамъ, въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. — Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

Объ исправленіяхъ благочинническихъ вѣдомостей на жалованье за 2 половину 1902 года.	По исчисленію благочиннаго.		Исправлено.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
Самарскаго уѣзда.				
1-го благочинническаго округа:				
С. Пензина священникамъ: Тупицину по 27 іюля	18	2	10	19
Щербакову съ 27 іюля по 7 сент.	8	58	15	68
Мелицкому съ 25 ноября	—	—	14	11
псаломщику Одинокovu за 1/2 года.	—	—	17	64
с. Преполовенскаго: священ. Давыдову за	64	68	147	—
и. д. псаломщику Лехину 1/2 г.	17	64	49	—
с. Мордовской Липовки священнику Рольцеву съ 7 сентября	—	—	93	10
псаломщику Наумову за 1/2 года	—	—	49	—
2-го благочинническаго округа:				
с. Покровскаго псаломщику Дмитріеву съ 1 іюля по 11 окт. и съ 25 ноября	26	14	37	3
3-го благочинническаго округа:				
с. Киндякова священнику Иванову съ 25 ноября	—	—	45	73
4-го благочинническаго округа:				
слоб. Гвардейской священнику Бенедиктову	70	56	147	—
псаломщикамъ: Тихомирову	9	50	24	50
Дивногорскому съ 15 нояб.	—	—	18	23
5-го благочинническаго округа:				
с. Большой Чесноковки священникамъ: Виноградову по 9 августа	43	56	41	37
Преображенскому съ 9 сентября по 6 октября	—	—	29	40

Каменскому съ 11 октября	81 67	87 10
с. Елшанки священникамъ: Соколову по 26 августа, изъ оклада 147 р. въ ¹ / ₂ года	24 30	44 92
Архангельскому съ 3 ноября	22 14	47 37
псаломщику Остроумову съ 5 декабря	— —	7 8
6-го благочинническаго округа:		
с. Краснаго Поселенія священнику Дми- тріеву } за	67 64	147 —
псаломщику Стратонову } ¹ / ₂ г.	4 23	49 —
с. Степ. Кармалы псаломщику Павлову съ 18 ноября	— —	11 71
с. Тенѣва псаломщикамъ: Дмитріеву	— —	14 98
Григорьеву	— —	17 2
с. Елховки псаломщику Вишневному съ 9 ноября.	— —	14 16
с. Бормы священ. Русановскому } за	— —	147 —
псаломщику Жукову } ¹ / ₂ год.	— —	49 —
Ставропольскаго уѣзда.		
1-го благочинническаго округа:		
С. Выселокъ священнику Краснорѣцкому	— —	147 —
псаломщику Вилкову за ¹ / ₂ года	— —	49 —
2-го благочинническаго округа:		
с. Конст. Еленин. церкви приг. Тіинска священнику Вишневному } за	41 16	147 —
псаломщику Красноярскому } ¹ / ₂ год.	8 82	49 —
с. Березовки священнику Ильину съ 1 по 4 іюля и съ 8 августа по 29 ноября	196 —	124 13
с. Александровки діакону Орлову	45 73	30 21

с. Ярзавы: священнику Николаеву	за	—	—	147	—
псаломщику Егорову	1/2 год.	—	—	49	—
3-го благочинническаго округа:					
с. Вишенокъ псаломщику Кипарисову съ 3 декабря		—	—	2	74
с. Арх. Городищъ священнику Прибыловскому	за	70	56	147	—
псаломщику Озерову	1/2 год.	17	64	49	—
4-го благочинническаго округа:					
с. Мулловки псаломщику Виноградову съ 7 октября по 4 декабря		—	—	4	59
с. Краснаго Яра псаломщику Введенскому, съ 21 августа		33	99	35	39
5-го благочинническаго округа:					
с. Головкина псаломщику Виноградову		9	40	12	5
Успенскому съ 1 по 20 ноября		—	—	1	86
с. Верх. Майны псаломщику Луговскому съ 30 ноября		—	—	3	4
с. Дмитриев. Помряскина священникамъ: Зефирову съ 11 сентября по 2 октября		—	—	8	23
Тихонову съ 10 ноября		—	—	19	99
с. Петровскаго свящ. Весновскому съ 22 ноября		—	—	15	29
Бугульминскаго уѣзда.					
1-го благочинническаго округа:					
С. Сумарокова священникамъ: Правдину съ 1 юля по 11 октября и съ 25 ноября		39	20	53	31
Никольскому съ 11 октября по 16 ноября		31	36	13	72
Быстрову съ 16 по 25 ноября		—	—	3	53

с. Тумбарлы священникамъ: Антипову по 15 ноября	220 50	164 15
--	--------	--------

Филипову съ 17 ноября	— —	53 90
---------------------------------	-----	-------

2-го благочинническаго округа:

с. Борискина (2 штата) священникамъ: Иль- ину съ 4 іюля по 8 августа	— —	27 83
---	-----	-------

Поликарпову съ 25 ноября	— —	29 40
------------------------------------	-----	-------

псаломщику Каменскому съ 13 августа	— —	37 56
---	-----	-------

3-го благочинническаго округа:

с. Нов. Кувака священнику Правдину съ 11 октября по 25 ноября	— —	17 25
--	-----	-------

с. Девлезеркина священ. Скворцову съ 26 іюля по 7 сентября	— —	24 91
---	-----	-------

с. Нов. Кармалки свящ. Фавстрицкому съ 3 октября	— —	34 49
---	-----	-------

Бугурусланскаго уѣзда.

1-го благочинническаго округа:

С. Завьяловки священникамъ: Третьякову съ 11 по 31 октября	— —	7 84
---	-----	------

Иванову съ 16 по 25 ноября	— —	3 53
--------------------------------------	-----	------

Быстрову съ 25 ноября	— —	14 11
---------------------------------	-----	-------

с. Куроѣдова псаломщикамъ: Васильеву	9 22	11 76
--	------	-------

Жедяевскому	— —	5 88
-----------------------	-----	------

2-го благочинническаго округа:

с. Козловки псаломщику Евграфову съ 2 октября	— —	8 63
--	-----	------

3-го благочинническаго округа:

с. Карабаевки псаломщикамъ: Тихомирову съ 7 сентября по 11 октября	— —	3 33
---	-----	------

Владимірскому съ 5 ноября	— —	5 49
-------------------------------------	-----	------

с. Микушкина священникамъ: Никифорову по 15 іюля	7 65	5 49
Спиридонову съ 18 іюля	59 19	63 90
с. Орлянки священнику Петрову по 7 октября	44 27	37 63
с. Новоякушкина псаломщику Тимашевскому за $\frac{1}{2}$ года	70 22	73 50
4-го благочинническаго округа:		
с. Клявлина псаломщикамъ: Иванову по 17 іюля	— —	6 53
Беневоленскому съ 5 октября	30 63	35 12
с. Краснаго Городка священник. Беневоленскому по 1 августа	14 50	11 76
Боголюбову съ 14 августа	56 6	53 70
с. Смолькова священнику Номофилу съ 7 октября	— —	68 60
с. С. Сосень діакону Васильеву съ 11 сентября по 7 октября	— —	10 61
6-го благочинническаго округа:		
с. Б. Сурмета псаломщику Филипову по 17 ноября	49 —	37 2
с. Исайкина псаломщику Ульдякову за $\frac{1}{2}$ года	— —	61 25
7-го благочинническаго округа:		
с. Зерыклы священникамъ: Дмитріеву по 7 ноября	103 65	102 90
Ильину съ 29 ноября	38 35	26 13
8-го благочинническаго округа:		
с. Пономаревки священнику Третьякову	50 96	62 72

Бузулукскаго уѣзда.

1-го благочинническаго округа:

С. Савельевки псаломщику Грекулову съ 3 по 13 іюля и съ 29 октября 1 72 19 59

Жукову съ 13 іюля по 13 августа — — 8 17

3-го благочинническаго округа:

с. Покровки священнику Стратонову съ 8 августа по 11 сентября — — 12 93

с. Верхне-Сѣзжаго священ. Аистовскому за $\frac{1}{2}$ года 294 — 147 —

псаломщику Скобцеву по 24 іюля 55 53 6 53

5-го благочинническаго округа:

с. Черновки псаломщ. Ястребову. — 20 — —

с. Тростянки священ. Орлову съ 29 октября — — 50 63

6-го благочинническаго округа:

с. Васильевки свящ. Остроумову за $\frac{1}{2}$ года 70 56 147 —

с. Котлубановки псаломщику Руфимскому 35 68 27 22

8-го благочинническаго округа:

с. С. Тепловки свящ. Домбровскому съ 26 ноября — — 38 11

9-го благочинническаго округа:

с. Михайловки священникамъ: Г. Скворцову по 5 октября 41 16 36 85

А. Скворцову съ 5 октября 29 40 33 71

10-го благочинническаго округа:

с. Тоцкаго псаломщ. Кавторову съ 27 ноября — — 3 33

с. Мирюбовки псаломщику Жукову съ 1 по 13 іюля и съ 30 августа	17 64	14 70
с. Новосергіевки псаломщикамъ: Зефирову . Любимову съ 16 іюля по 13 августа . . .	2 43	1 47
Благочинія Николаевскаго градскаго округа: Воскресенскаго г. Николаевска собора діакону Віанцеву съ 1 іюля по 20 октября и съ 29 ноября	— —	2 65
Николаевскаго уѣзда.		
1-го благочинническаго округа:		
. Красной Рѣчки свящ Разсудову съ 3 октября	— —	71 87
4-го благочинническаго округа:		
с. Вязоваго Гая священнику Голубеву съ 1 ноября	— —	98 —
6-го благочинническаго округа:		
с. Смородинки свящ. Петрову съ 1 по 23 іюля и съ 25 октября	18 77	71 87
с. Тяглаго Озера свящ. Сергіевскому съ 6 по 29 октября	— —	31 30
Лаврову съ 30 октября по 19 ноября . . .	— —	25 86
7-го благочинническаго округа:		
с. Клопихи свящ. Свѣчникову съ 3 декабря	— —	10 96
9-го благочинническаго округа:		
с. Кормежки псалом. Пряхину	15 50	17 45
с. К. Маянги псаломщикамъ: Альбову по 9 сентября	— —	6 67
Кожевникову съ 14 сентября	9 40	10 48
с. Наумовскаго псаломщику діакону Зелеву за $\frac{1}{2}$ года	17 15	17 64

О бесплатной выдачѣ метрическихъ выписей малолѣтнимъ фабричнымъ рабочимъ.

1902 года декабря 30 дня. Самарская Духовная Консисто-
рія с л у ш а л и: отношеніе канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Су-
нода, отъ 23 сего декабря за № 10411, коимъ, на рапортъ г.
Секретаря сей Консистеріи, отъ 21 марта сего года за № 32,
относительно бесплатной выдачи малолѣтнимъ метрическихъ выпи-
сей о ихъ возрастѣ, на предметъ поступленія малолѣтнихъ въ
работу на фабрики, заводы и мануфактуры, канцелярія Оберъ-
Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ составляетъ изъяснить,
что, на основаніи п. 8 № 186 и п. 52 № 274, VII отд. алфа-
витнаго перечня бумагъ, актовъ и документовъ, подлежащихъ гер-
бовому сбору и изъятыхъ отъ него (№ 73 собр. узак. за сей
годъ), свободны отъ гербоваго сбора свидѣтельства, удостовѣренія,
справки и даже метрическія выписи (но послѣднія, когда онѣ вы-
даются не изъ Консистеріи), предназначаемыя для представленія
фабричной инспекціи съ означеніемъ возраста малолѣтнихъ и не-
совершеннолѣтнихъ, желающихъ поступить на фабрики, въ реме-
сленныя заведенія и желѣзно-дорожныя мастерскія. Что же ка-
сается прошеній о выдачѣ помянутыхъ документовъ, то таковыя
прошенія, въ случаѣ подачи ихъ, подлежатъ оплатѣ гербовымъ
сборомъ на общемъ основаніи. Къ сему канцелярія Оберъ-Проку-
рора Святѣйшаго Синода считаетъ долгомъ присовокупить, что
въ подачѣ священникамъ прошеній о выдачѣ помянутыхъ выше
удостовѣреній, справокъ и выписей никакой надобности не встрѣ-
чается, такъ какъ прошенія эти могутъ быть замѣнены сношеніа-
ми фабричныхъ инспекторовъ съ причтами церквей. П р и к а з а л и:
настоящее разъясненіе канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго
Синода напечатать въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ,
къ свѣдѣнію и руководству духовенства епархіи.

О новыхъ книгахъ.

*„Церковныя чтенія“ Преосвященнаго Никанора, Епископа
Екатеринбургскаго.*

На отношеніи Преосвященнаго Никанора, Епископа Екате-
ринбургскаго и Ирбитскаго, съ просьбой сдѣлать распоряженіе о

пріобрѣтеніи книги „Церковныя чтенія“ въ церкви и монастыри Самарской епархіи, резолюція Его Преосвященства послѣдовала таковая: „Черезъ напечатаніе въ Еп. Вѣд., рекомендовать къ пріобрѣтенію въ благочинническія бібліотеки книгу Преосвященнаго Никанора, Епископа Екатеринбургскаго, подъ названіемъ „Церковныя чтенія“.

Сочиненіе профессора Несмѣлова.

Редакціею Епархіальныхъ Вѣдомостей получена слѣдующая резолюція Его Преосвященства: „Черезъ напечатаніе въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ рекомендовать къ обязательному пріобрѣтенію сочиненія профессора Несмѣлова: „Наука о человѣкѣ“: II т. „Метафизика жизни и христіанское откровеніе“ и I т. „Опытъ психологической исторіи и критики основныхъ вопросовъ жизни“ въ благочинническія окружныя бібліотеки и въ бібліотеки городскихъ церквей епархіи, равно какъ и тѣхъ сельскихъ, въ приходахъ которыхъ есть интеллигенты разнаго направленія мыслей, при отсутствіи вѣры во Христа, какъ Богочеловѣка — Искупителя міра. Методъ изслѣдованія почтеннѣйшаго автора — философа „о человѣкѣ, о вѣрѣ, жизни и искупленіи“ наиболѣе соотвѣтствуетъ духу времени, когда слову Божію мало и даже вовсе не желаютъ вѣровать, а вѣрятъ больше уму человѣческому, въ его изслѣдованіяхъ основныхъ началъ жизни, не рѣдко поверхностныхъ, не имѣющихъ для себя твердыхъ, положительныхъ основаній. Священникамъ часто приходится встрѣчаться съ подобными интеллигентами и вступать въ бесѣды по серьезнымъ вопросамъ жизни человѣческой, а потому „Наука о человѣкѣ“ г. Несмѣлова можетъ послужить для нихъ вполне достаточнымъ и сильнымъ пособіемъ, чтобы давать основательные и разумные отвѣты всякому *вопрошающему словесе о нашемъ упованіи съ кротостію и благоговѣніемъ* (1 Петр. 3. 15).

Благочинные епархіи въ свое время имѣютъ донести мнѣ объ исполненіи настоящаго предложенія“.

Записки по дидактикѣ.

Самарскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, во исполненіе предложенія Его Преосвященства отъ 4 января 1903 г. за № 100, рекомендуетъ къ обязательному пріобрѣтенію въ бібліотеки

церковно-приходскихъ школъ Самарской епархіи руководство для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ „Записки по дидактикѣ (общей и методикѣ Закона Божія и славянскаго языка)“, составленныя инспекторомъ Уфимской Духовной семинаріи, архимандритомъ Ѡаддеемъ.

Очередныя засѣданія Самарскаго Уѣзднаго Отдѣленія Училищнаго Совѣта.

Самарское Уѣздное Отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта симъ извѣщаетъ, что очередныя засѣданія Отдѣленія въ 1903 году имѣють происходить въ зданіи Ильинской церковно-приходской школы г. Самары въ 6^{1/2} часовъ вечера въ слѣдующія числа мѣсяцевъ: вторникъ 18 февраля, понедѣльникъ 17 марта, четвергъ 17 апрѣля, вторникъ 20 мая, четвергъ 19 іюня, четвергъ 17 іюля, вторникъ 19 августа, четвергъ 18 сентября, пятницу 17 октября, понедѣльникъ 17 ноябра и четвергъ 18 декабря.

Экзамены на званіе учителя церковно-приходской школы при Николаевскомъ духовномъ училищѣ.

Правленіе Николаевскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что экзамены ищущимъ званія учителя церковно-приходской школы имѣють быть произведены при Николаевскомъ духовномъ училищѣ, въ 1-ю половину сего 1903 года, 4 февраля и 10 марта, къ каковымъ срокамъ желающіе держать испытаніе должны представить въ правленіе училища при прошеніяхъ надлежащіе документы о происхожденіи, объ образованіи и о бытіи на исповѣди и у Св. Таинъ причастія, а окончившіе курсъ во второклассныхъ школахъ и пробывшіе на учительскихъ мѣстахъ не менѣе двухъ лѣтъ — удостовѣренія отъ уѣздныхъ наблюдателей церковно-приходскихъ школъ о томъ, съ успѣхомъ ли ищущіе званія учителя вели школьныя занятія.

Отъ Епархіальнаго склада церковныхъ вещей.

Въ дополненіе къ объявленію объ открытіи Самарскаго Епархіальнаго склада церковной утвари и проч. предметовъ церковнаго хозяй-

ства, пропечатанному въ № 20 Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1902 годъ, доводится до всеобщаго свѣдѣнія духовенства, церковныхъ старостъ, попечительствъ и проч., что съ разрѣшенія подлежащаго начальства названный складъ открыть. Почему желающіе пріобрѣсти церковныя вещи благоволятъ обращаться съ своими требованіями въ г. Самару, Дворянская, д. Назарова, близъ памятника.

Въ складѣ имѣется въ большомъ выборѣ слѣдующая церковная утварь:

Бронзовая серебряная и золоченая: паникадила, подсвѣчники, кресты водосвятные, напрестольные, запрестольные и запрестольныя иконы; евангелія, лампады, кадила, водосвятныя чаши, кувшины и кропила, купели, металлическія свѣчи разныхъ сортовъ, блюда сборныя и всенощныя, кружки сборныя, фонари для духовныхъ процессій и проч. утварь серебряная бѣлая и золоченая: сосуды, ковчеги, дароносицы, кресты напрестольные, водосвятные и наперсные священническіе, иконы, евангелія въ серебрѣ, золоченыя разной величины и проч.—Парча, бархатъ, парчевыя и друг. матеріи, готовыя священническія облаченія, покровы, тесьма, галунъ, пуговицы и проч. предметы для отдѣлки ризъ.—Чеканныя иконы, книги синодальнаго изданія разной печати богослужебныя и друг.; разныхъ сортовъ восковыя свѣчи и особо брачныя, ладонъ всѣхъ сортовъ и розовое масло.—Складъ принимаетъ заказы на всевозможную церковную утварь, колокола, иконостасы и проч. и въ передѣлку старую утварь (золоченіе и серебряніе) по самой доступной цѣнѣ.

Вещи продаются безъ запроса по цѣнамъ Московскихъ фабрикантовъ, отмѣченнымъ на каждой вещи, за наличныя деньги, а церквамъ своей епархіи и въ кредитъ, при чемъ въ уплату принимается ломъ мѣди, серебра и золота по курсу.

При покупкѣ вещей въ кредитъ складъ поставляетъ покупателямъ нижеслѣдующія условія:

1) Являющіяся для выбора и покупки вещей лица должны представить довѣренность отъ причта и церковнаго старосты, а по возможности и церковныхъ попечителей, съ приложеніемъ церковной печати. Въ довѣренности этой должна быть приблизительно опредѣлена сумма, на которую церковь желаетъ кредитоваться. При этомъ срокъ платежа не долженъ превышать 6-ти мѣсяцевъ,

а сумма долга 300 рублей, до уплаты которой новый заборъ вещей въ кредитъ приостанавливается.

2) Гербовый сборъ къ счетамъ при кредитѣ относится на счетъ покупателя.

3) Въ обезпеченіе исправнаго платежа денегъ за вещи, складъ, оставляя довѣренность, данную лицу, купившему вещи, отъ причта и церковнаго старосты съ попечителями, беретъ сверхъ того, подписной счетъ, копіи съ котораго выдаетъ довѣренному.

4) Вещи по желанію покупателей могутъ быть высланы складомъ до ближайшей почтовой или желѣзнодорожной станціи, но при этомъ стоимость пересылки и упаковки громоздкихъ вещей относится на счетъ покупателей, за мелкія же вещи взимается только за пересылку, а упаковка за счетъ склада

5) При высылкѣ вещей наложеннымъ платежомъ обязательенъ задатокъ не менѣе $\frac{1}{2}$ стоимости вещей и всей стоимости пересылки.

Заказы за наличный расчетъ могутъ быть исполняемы по требованію и почтою.

Завѣдующій складомъ *Герей А. Тресвятскій.*

О ВЪ Я В Л Е Н І Я .

КАТАЛОГЪ

КНИГАМЪ

ТИПОГРАФІИ ПОЧАЕВО-УСПЕНСКОЙ ЛАВРЫ.

(Продолженіе).

НАЗВАНІЕ КНИГЪ

II. Гражданской печати разныхъ форматовъ.

№		ЦѢНА ВЪСЬ		
		Р.	К.	Ф.
46.	Въ 8 д. НАЧАТКИ Христіанскаго ученія, или краткая Священ. исторія и краткій катихизисъ, безъ перепл. —	4	1	
	въ бумажѣ	—	6	—
	въ корешкѣ	—	10	—
	въ коленкорѣ	—	15	—
47.	МОЛИТВОСЛОВЪ сокращенный, въ 32 д. листа безъ перепл. —	4	1	
	въ бумажкѣ	—	5	—

	въ корешкѣ	— 8	—
	въ коленкорѣ	— 12	—
	съ золот. обрѣз. и футл.	— 20	—
×48.	Въ 64 д. МОЛИТВОСЛОВЪ карманнѣй, безъ перепл.	— 8	—
	въ сорочкѣ	— 10	—
	въ корешкѣ	— 15	—
	въ коленкорѣ	— 20	—
	въ полуб., съ золот. обр. и футл.	— 30	—
	въ барх., съ тиснен. и футл.	— 75	—
×49.	Въ 100 д. МОЛИТВЫ утреннія и вечернія въ бумажкѣ	— 3	1
	въ корешкѣ	— 5	—
50.	Въ 100 д. ПОСЛѢДОВАНИЕ св. причащен. и по причащеніи, въ корешкѣ	— 3	—
	въ коленкорѣ	— 5	—
51.	Въ 100 МОЛИТВЫ утреннія и вечернія съ послѣдованіемъ св. причащ. вмѣстѣ, въ бумаж.	— 5	—
	въ корешкѣ	— 8	1
	въ коленкорѣ	— 10	—
52.	Въ 8 д. КАТИХИЗИСЪ пространнѣй, въ бумаж.	— 10	—
	въ корешкѣ	— 15	1
53.	Въ 16 д. ЖИТИЕ Препод. Іова съ акаѳистомъ, въ бумаж.	— 15	1
	въ ерешкѣ	— 20	—
	въ коленкорѣ	— 25	—
	съ золот. обрѣз.	— 30	—
54.	Въ 32 д. ЖИТИЕ Преподоб. Іова, (малое), въ бумаж.	— 4	1
	въ корешкѣ	— 6	—
	въ коленкорѣ	— 10	—
55.	Въ 32 д. ОПИСАНИЕ Почаев. Лавры, (малое), въ бумаж.	— 6	—
	въ корешкѣ	— 10	—
	въ коленкорѣ	— 15	—
	съ золот. обрѣз.	— 20	—
56.	Въ 8 д. ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ Почаевской Лавры иллюстрированное на простой бумагѣ	— —	3
	въ папкѣ	1 20	—
	въ корешкѣ	1 30	—
	въ коленкорѣ	1 50	—
	съ золот. обрѣз.	1 70	—
57.	Тоже на веленовой бумагѣ, въ папкѣ	1 50	—
	въ корешкѣ	1 70	4
	въ коленкорѣ	2 —	—
	съ золот. обрѣз.	2 30	—
58.	Въ 8 д. ПЧЕЛА Почаевская, въ бумаж.	— 50	2
	въ корешкѣ	— 60	—
	въ коленкорѣ	— 70	—
×59.	Въ 16 д. СЛАГОДАТНАЯ Святыя Горы Почаевской, въ бумаж.	— 8	—
	въ корешкѣ	— 10	—
	въ коленкорѣ	— 15	—
60.	Въ 32 д. ПУТЕВОДИТЕЛЬ по Горѣ Почаев. въ бумаж.	— 15	1
	въ корешкѣ	— 20	—
	въ коленкорѣ	— 25	—
	съ золот. обрѣз.	— 30	—
×61.	Въ 8 д. ПОВѢСТЬ Историч. о св. чудотв. иконѣ Почаевской, въ бумаж.	— 20	1
	въ корешкѣ	— 25	—
	въ коленкорѣ	— 35	—
	съ золот. обрѣзѣ	— 40	—
62.	Въ 8 д. Св. ЦѢЛЬБОНОСНАЯ Стопа Божіей Матери въ бумаж.	— 12	1
	въ корешкѣ	— 15	—
	въ коленкорѣ	— 25	—

(Окончаніе будетъ).

САМАРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать седьмой.

№ 3-й. 1-го февраля 1903 года. № 3-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть неофициальная.

ВЪ МОНАСТЫРѢ.

Убогая келья: смиренное ложе,
Возглавіе — камень, постель изъ рогожи,
Скамья и сандали, посохъ и столъ,
На немъ возвышается книга святая,
О Господѣ — Богѣ немолчный глаголь,
А выше, по кельѣ лучи разливая,
Лампада предъ образомъ Спаса горитъ,
И старецъ — монахъ, сѣдиной убѣленный,
Въ глубокую, грустную мысль погруженный,
При свѣтѣ ея на молитвѣ стоитъ.
Въ молитвѣ всю душу свою изливая,
Онъ — то припадаетъ къ землѣ головой,
То, руки къ иконѣ святой простирая,
Всѣмъ сердцемъ уносится въ міръ неземной;
И слышатся вздохи, и грустныя очи

Роняютъ слезу за слезой,—за людей,
За міръ христіанскій въ безмолвіи ночи
Онъ молится къ кельѣ убогой своей.
И къ дальнему небу, какъ дымъ отъ кадила,
Восходитъ молитвъ благодатная сила...

Окончивъ молитву, поклонъ положилъ
Монахъ и окошко свое растворилъ.

Глубокая лѣтняя ночь, разливая
И сонъ, и блаженство, стояла кругомъ;

Надъ лѣсомъ сіяла луна золотая,

И, тихо мерцаая во мракѣ ночномъ,

Въ безоблачномъ небѣ, какъ будто лампы,

Свѣтились и искрились звѣздъ мірады,

А выше надъ ними незримо парилъ

Міръ чистыхъ безплотныхъ архангельскихъ силъ.

А здѣсь предъ раскрытымъ окномъ зеленѣли

Деревья, здѣсь росъ густолиственный садъ:

Тамъ высились дубы, тамъ кедры шумѣли,

Тамъ яблонь развѣсистыхъ вѣтви чернѣли,

И видѣнъ былъ кленовъ и тополей рядъ.

Подъ тѣнью деревьевъ густыхъ одиноко

Бѣлѣли отшельниковъ кельи, а тамъ,

Свой крестъ золотой поднимая высоко,

Стоялъ освѣщенный луной Божій храмъ.

За церковью сосны росли исполины;

Роса поднималась надъ спящимъ прудомъ,

И высились башни старинной руины,

Обвитыя дикимъ, зеленымъ плющемъ.

На ближней куртінѣ, дыша ароматомъ,

Счастливой семьей расцвѣтали цвѣты,

И было все въ мірѣ покоемъ объято

Въ часы безмятежной ночной темноты,

Лишь только порою неслись издалека

Какіе-то звуки, смущавшіе сонъ...

Плеяды сверкая всплывали съ востока
И въ слѣдъ имъ сіялъ Оріонъ.
И старецъ, восторгомъ объятый, безмолвно
И долго стоялъ предъ раскрытымъ окномъ,
А въ сердцѣ одна за другою, какъ волны,
Неслись и вставали мечты о быломъ.
Припомнилъ онъ юности бурные годы,
Когда онъ оставилъ родительскій домъ
И вышелъ искать вождѣлиной свободы,
И правды, и счастія въ мірѣ земномъ;
Какъ здѣсь онъ за призракомъ часто гонялся,
Какъ тщетно стремился найти идеаль,
И мучился страшно, и злу поддавался,
И падалъ глубоко, и снова вставалъ.
Но вотъ наступила пора просвѣтлѣнья,
Созналъ онъ земного пути суету,
И въ сердцѣ иное почувалъ стремленье,
Иную душой полюбилъ красоту....
Тогда онъ укрылся въ обитель святую,
И вотъ послѣ многихъ промчавшихся лѣтъ
Теперь въ немъ напомнить про жизнь прожитую
Одинъ только грусти задумчивой слѣдъ.
Теперь онъ не знаетъ ни муки, ни горя,
Въ душѣ у него безмятежный покой,
Всѣ страсти погасли, житейское море
Забыто на вѣки, а въ радостномъ взорѣ
Горить и сіеть огонь неземной;
И только одно въ немъ осталось стремленье
Оставить скорѣе грѣховную плоть
И къ небу подняться въ святія селенья,
Гдѣ царствуетъ вѣчно Спаситель—Господь.
И смотритъ онъ, полный святого желанья,
Въ далекое небо, а звѣзды плывутъ
И, кажется, трепетнымъ, кроткимъ мерцаньемъ
Къ себѣ благодатнаго старца зовутъ.

Священникъ А. Державинъ.

НАРУЖНЫЙ ВИДЪ ИСУСА ХРИСТА ПО ПИСЬМЕННЫМЪ ПАМЯТНИКАМЪ ДРЕВНОСТИ.

Историко-археологическій очеркъ.

(Окончаніе.)

Послѣ всѣхъ представленныхъ описаній наружнаго вида І. Христа становится вполне понятнымъ появленіе въ западныхъ церквахъ того изображенія наружнаго вида І. Христа, которое излагается въ донесеніи по должности римскому сенату римскаго проконсула въ Іудеѣ во времена земной жизни І. Христа, Публия Лентула. Въ этомъ послѣднемъ изображеніи наружнаго вида І. Христа высказано послѣднее слово относительно идеала человѣческаго типа, воплощеніе котораго вѣрующимъ христіанамъ желательно было видѣть въ лицѣ Богочеловѣка. И дѣйствительно, по этому изображенію І. Христосъ представляется во всемъ совершенствѣ человѣческаго вида, — представляется идеаломъ человѣческаго типа, проникнутаго неземной, божественной красотой. Вотъ это изображеніе. „Въ настоящее время явился, и теперь еще живетъ, мужъ, одаренный великимъ могуществомъ; имя Ему Исусъ Христосъ. Народъ называетъ Его сильнымъ Пророкомъ, а ученики — Сыномъ Божіимъ. Онъ возвращаетъ къ жизни мертвыхъ и исцѣляетъ больныхъ отъ всякихъ болѣзней и недуговъ. Этотъ человѣкъ высокъ и строенъ; Его лицо строго и выразительно, такъ что въ одно и то же время внушаетъ любовь и страхъ. Волоса у Него на головѣ виннаго цвѣта и до основанія ушей гладки и лишены блеска, а отъ ушей до плечъ блестящи и вьются; съ плечъ они падаютъ на спину двумя прядями, по обычаю назореевъ. Чело чистое и гладкое. По чистому лицу разливается легкій румянецъ; выраженіе лица благородное и пріятное. Носъ и ротъ безукоризненны. Борода густая, раздвоившаяся, одного цвѣта съ волосами на головѣ. Голубые глаза Его необыкновенно блестящи. Онъ страшенъ, когда обличаетъ и осуждаетъ, но рѣчь Его становится ласкающею и нѣжною, когда Онъ учитъ и убѣждаетъ. Наружность Его полна удивительной граціи и важности. Никто никогда не видалъ Его смѣющимся, но часто видали Его плачущимъ.

Станъ Его высокъ, руки прямы и длинны; плечи красивы. Рѣчь Его обдуманная, важная и сдержанная. Это прекраснѣйшій изъ земнородныхъ; и въ Немъ самомъ и во всѣхъ Его поступкахъ видна чистая истина, въ которой нѣтъ лести“.

Кто былъ этотъ Публій Лентуль, неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ онъ не могъ быть современнымъ І. Христу римскимъ проконсуломъ въ Іудеѣ, потому что имена современныхъ І. Христу римскихъ проконсуловъ въ Іудеѣ въ точности извѣстны исторіи. Такими римскими проконсулами въ Іудеѣ во весь періодъ земной жизни І. Христа были, по свидѣтельству исторіи, Копоній, Маркъ Амбивій, Анній Руфъ, Валерій Гратъ и Понтій Пилатъ, въ проконсульство котораго І. Христосъ выступилъ на общественное служеніе роду человѣческому, какъ обѣтованный Мессія, пострадалъ, умеръ на крестѣ и воскресъ изъ мертвыхъ. За Понтіемъ Пилатомъ, отозваннымъ римскимъ правительствомъ изъ Іудеи и осужденнымъ въ ссылку около 37 г. по Р. Х., слѣдовалъ Марцеллъ. Такимъ образомъ, во весь періодъ земной жизни І. Христа не только не было никакого римскаго проконсула въ Іудеѣ съ именемъ Публія Лентула, но изъ дѣйствительныхъ проконсуловъ римскихъ въ Іудеѣ за этотъ періодъ времени никто не носилъ даже имени, сколько нибудь сходнаго съ именемъ Публія Лентула. Правда, новѣйшіе изслѣдователи посланія Публія Лентула называютъ его автора *praeses hierosolymitanorum* — предсѣдателемъ народа іерусалимскаго; но этотъ странный титулъ несколько не уясняетъ дѣла и не увеличиваетъ подлинности посланія Публія Лентула, потому что такой должности никогда не существовало, и, при томъ, никто съ такимъ именемъ не занималъ сколько нибудь аналогичнаго оффиціального положенія. Ясно, такимъ образомъ, что неизвѣстный авторъ мнимаго донесенія римскаго проконсула въ Іудеѣ или предсѣдателя народа Іерусалимскаго римскому сенату о появленіи въ Іудеѣ І. Христа воспользовался именемъ лица, *quasi* современнаго І. Христу, для того, чтобы свое описаніе наружнаго вида и внутреннихъ качествъ І. Христа отодвинуть ко временамъ самой глубокой древности. Ясно также и то, что такимъ путемъ авторъ желалъ придать своему описанію

авторитетъ непреложной истины, хотя, по недостаточному знакомству съ исторіей, и допустилъ крупную историческую ошибку, приписавши свое описаніе несуществовавшему въ дѣйствительности лицу. Можно безошибочно сказать, что мнимое донесеніе Публія Лентула римскому сенату принадлежитъ перу не язычника, но самаго ревностнаго христіанина, для котораго вполне естественно было желать придать своему произведенію авторитетъ непреложной истины. А что авторъ этого мнимаго донесенія воспользовался именемъ современнаго будто-бы І. Христу язычника, а не христіанина, это также вполне понятно: свидѣтельство современнаго І. Христу язычника и при томъ лица должностнаго, который въ оффиціальномъ донесеніи не могъ допустить лжи и обмана, могло казаться христіанину наиболѣе сильнымъ, убѣдительнымъ и, можно сказать, совершенно неотразимымъ, чѣмъ свидѣтельство о томъ же христіанина. Въ мнимомъ донесеніи Публія Лентула можно видѣть даже нѣкоторые прямые признаки того, что писатель его былъ христіанинъ, хорошо знакомый съ писаніями Новаго и Ветхаго Завета. Такъ, заключительныя слова мнимаго донесенія Публія Лентула объ І. Христѣ: „это прекраснѣйшій изъ земнородныхъ, и въ Немъ самомъ и во всѣхъ Его поступкахъ видна чистая истина, въ которой нѣтъ лести“ могли быть написаны только христіаниномъ, знакомымъ съ книгами Священнаго Писанія. Первое изъ этихъ выраженій есть буквальное повтореніе словъ Псалмопѣвца: „Ты прекраснѣе сыновъ человѣческихъ“ (Псал. XLIV, 3), а послѣднее выраженіе напоминаетъ собою слова самого І. Христа, сказанныя Имъ во время призванія апостола Наананаила: „вотъ, подлинно Израильтянинъ, въ которомъ нѣтъ лукавства“ (Іоан. I, 47). Съ другой стороны нѣкоторыя черты въ описаніи наружнаго вида І. Христа у псевдо-Публія Лентула напоминаютъ описаніе Давида въ юности: „онъ (Давидъ) былъ бѣлокуръ, съ красивыми глазами и пріятнымъ лицомъ“ (1 Царств. XVI, 12). „Возлюбленный мой бѣлъ и румянь; голова его чистое золото; кудри его волнистыя, черныя, какъ воронь; глаза его, какъ голуби при потокахъ воды, купающіеся въ молокъ, сидящіе въ довольствѣ; щеки его — цвѣтникъ ароматный,

ряды благовонныхъ растений; губы его — диліи; видъ его подобенъ Ливану, величественъ, какъ кедры. Уста его — сладость и весь онъ — любезность“ (Пѣсн. пѣсн. V, 10 — 13; 16)

Всѣ указанная выше обстоятельства отнимаютъ историческую достовѣрность у мнимаго донесенія Публія Лентула римскому сенату объ явленіи въ Иудеѣ І. Христа съ описаніемъ наружнаго вида и внутреннихъ его качествъ. Не смотря однако же на это, оно имѣетъ для насъ ту важность, что представляетъ собою выраженіе того идеала человѣческой красоты, который желали видѣть въ лицѣ Богочеловѣка въ то время, когда это произведеніе было написано кѣмъ бы то ни было. А когда могло быть составлено и открыто появиться это изображеніе наружнаго вида І. Христа, приписанное Публію Лентулу, — вопросъ этотъ не рѣшенъ и по настоящее время. Посланіе Публія Лентула въ различныхъ редакціяхъ и со множествомъ вариантовъ встрѣчается во многихъ рукописяхъ. Не смотря на множество вариантовъ, посланіе во всѣхъ редакціяхъ имѣетъ одну и ту же основу. Въ первый разъ посланіе Публія Лентула появляется въ XII вѣкѣ; особенную же распространенность оно получило въ XIV — XV вѣкахъ.

Между тѣмъ какъ на европейскомъ западѣ изображеніе наружнаго вида І. Христа во всей подробности, во всемъ совершенствѣ человѣческаго вида, такъ сказать, воплощается въ мнимомъ донесеніи Публія Лентула римскому сенату, около того же времени подобное же явленіе замѣчается и на азіатскомъ востокѣ, о чемъ свидѣтельствуется открытое въ 1880 году профессоромъ Лазаревскаго Института Н. Эминымъ (ум. 1890 г.), армянское сказаніе о наружномъ видѣ І. Христа. Сказаніе это находится въ армянской рукописи, написанной, какъ видно изъ послѣсловія, въ Индустанѣ, въ городѣ Лайурѣ (Лагорѣ) въ 1030 году армянскаго лѣтосчисленія (въ 1581 году нашего лѣтосчисленія) священникомъ Іоанномъ, въ то время, когда Афганцы, совершившіе нашествіе на Персію, находились еще въ Испагани и въ предмѣстьѣ этого города, Джульфѣ. То, что составляетъ собственно предметъ рукописи, заключается въ себѣ толкованіе на астрономію и календарь извѣстнаго армянскаго математика, Ананівъ Ширанскаго, жившаго въ VII вѣкѣ.

Предлагая свои толкованія, авторъ ихъ, архимандритъ Таковъ Крымскій (XV в.), касается, между прочимъ, вопросовъ о числѣ и мѣрѣ, при чемъ говоритъ, что „во всякомъ созданномъ предметѣ мѣра служитъ украшеніемъ“, и затѣмъ продолжаетъ: „красота человѣческая обуславливается среднимъ ростомъ, а средній ростъ — соразмѣрностью членовъ. Но когда природа, по ошибкѣ, производитъ чрезвычайно высокій или чрезвычайно малый ростъ, тогда ростъ не можетъ имѣть граціи; когда же природа соблюдаетъ симметрію въ частяхъ, тогда нераздѣльна бываетъ съ ними красота и грація. Таковъ былъ Авессаломъ, о которомъ упоминаетъ Священное Писаніе: отъ ногъ до головы не было въ немъ недостатка. Не было недостатка и въ Иосифѣ Прекрасномъ. Равнымъ образомъ праотецъ нашъ Адамъ, созданіе рукъ Божіихъ, красотою превосходилъ все прекрасное на землѣ. Преданіе говоритъ, что Давидъ возжелалъ красоты Адамовой, и далъ ему Богъ Авессалома, который вѣсилъ волоса свои на вѣсъ золота“.

Послѣ этого толкователь переходитъ къ описанію наружнаго вида І. Христа. „Что же мнѣ сказать, говоритъ онъ, о красотѣ второго Адама, Господа нашего Іисуса Христа? Родительница Его — Богородица, а сынъ ея — Богъ и Дѣворожденный, а вещество плоти Его — кровь Дѣвы, очищенная Духомъ Божіимъ“.

За этимъ краткимъ богословскимъ вступленіемъ толкователь приступаетъ уже къ поэтическому описанію наружнаго вида І. Христа въ слѣдующихъ словахъ: „Когда Господь нашъ І. Христосъ училъ въ синагогѣ, одна женщина пристально вперившая пронизательные свои глаза въ красоту лица и въ станъ Его, не выдержала и лишилась чувствъ. Но пришедши въ себя, она посмотрѣла на волоса на головѣ Спасителя и увидѣла, что они у Него вьются; — на лобъ, и былъ онъ подобенъ восходящему солнцу; на глаза, и они были подобны морю; на уши, и они были, какъ край облака, освѣщеннаго солнцемъ; на носъ, и онъ былъ какъ вылитый изъ золота; на ланиты божественнаго лица, и онъ какъ зерно гранатоваго яблока; на уста, и они какъ струна красная; на ротъ, и онъ, словно солнце, изливалъ изъ себя свѣтъ рѣчей; на зубы, и они какъ рядъ жемчужинъ; на языкъ, и онъ

былъ острый, слова-же сладки, внушительны, пріятны и красно-рѣчивы; на усы, и они какъ бы каламомъ проведенны; на цвѣтъ бороды, и она какъ золотая нить съ огненнымъ отливомъ; на шею, и она какъ облачный столпъ; на грудь, и она какъ нѣдро пламенно-блестящаго цвѣта; на распростертыя во время проповѣди руки, и онѣ какъ искромечущіе лучи свѣта; на красоту всего тѣла, и она производала впечатлѣніе дорогихъ цвѣтныхъ камней, окаймляющихъ изумрудъ“.

Давши это описаніе наружнаго вида І. Христа, толкователь снова обращается къ женщинѣ и говоритъ: „вотъ почему помянутая женщина не выдержала вида несравненной дивной красоты и, забывъ женскую стыдливость, въ многолюдномъ собраніи возвысивъ голосъ, громко рыдая, вся въ слезахъ, не владея болѣе собою, съ вырвавшимся изъ стѣсненной груди воплемъ воскликнула: о, блаженно чрево, носившее Тебя! блаженны бедра и длани, поднявшія Тебя! блаженны уста, цѣловавшія Тебя! блаженъ языкъ, хвалившій и славившій Тебя! О, сверхъестественная красота твоя!“ Толкователь заключаетъ свое описаніе наружнаго вида І. Христа слѣдующимъ общимъ замѣчаніемъ: „соразмѣрность божественныхъ членовъ (Исуса Христа) была такова, что видѣвшіе Его отъ изумленія лишались чувствъ“.*)

Между этими двумя послѣдними описаніями наружнаго вида І. Христа, описаніемъ псевдо-Публия Лентула и описаніемъ Іакова Крымскаго, есть много сходнаго, но еще болѣе можно замѣтить различнаго. Сходство обоихъ описаній заключается въ общей, основной мысли, которая проникаетъ собою оба эти описанія. И то, и другое описаніе желаютъ представить І. Христа со стороны наружнаго вида идеаломъ человѣческой красоты, идеаломъ человѣческаго совершенства. Различіе же ихъ замѣчается какъ въ общемъ тонѣ и характерѣ, такъ и въ частностяхъ и подробностяхъ. Между тѣмъ какъ описаніе Публия Лентула проникнуто спокойною торжественностью и благоговѣйнымъ уваженіемъ къ предмету описанія и не заключаетъ въ себѣ не только ничего противнаго аналогіи

*) Новооткрытое армянское Pendant къ посланію Публия Лентула въ римскій Сенатъ объ Исусѣ Христѣ въ Правосл. Обзор. 1880 г. май 40—41.

нашей вѣры и нашихъ понятій объ І. Христѣ, какъ Богочеловѣкѣ, но даже какъ-бы идетъ на встрѣчу нашимъ христіанскимъ чувствамъ и нашей вѣрѣ, описаніе Іакова Крымскаго носитъ на себѣ очевидные признаки апокрифическаго сказанія. Оно искусственно, исполнено поэтическихъ вольностей и во многомъ составляетъ плодъ фантазіи, которою такъ обильно надѣленъ восточный человѣкъ. Можно думать, что восточный авторъ, при описаніи наружнаго вида І. Христа, имѣлъ въ виду извѣстное евангельское сказаніе и представилъ своеобразный комментарий на слова Евангелія: „Когда же (Исусъ Христосъ) говорилъ, одна женщина, возвысивъ голосъ изъ народа, сказала ему: блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшіе!“ (Лук. XI, 27). Но насколько евангельское сказаніе истинно, просто и естественно, настолько толкованіе искусственно и мало сообразно съ истиной.

Нашъ очеркъ не былъ бы вполне законченнымъ, если бы мы не указали воззрѣній нашихъ старинныхъ русскихъ книжниковъ по вопросу о наружномъ видѣ І. Христа. Само собою понятно, что какой-либо самобытности, или оригинальности въ воззрѣніяхъ по этому вопросу мы не можемъ найти въ нашей древней русской письменности. Наши предки просвѣщены были Христовою вѣрою и, въ особенности, стали пользоваться христіанскою письменностію уже въ такой періодъ времени, когда въ церквахъ, какъ восточной, такъ и западной, преданія о наружномъ видѣ І. Христа приведены были къ единству и потому получили опредѣленный и вполне законченный характеръ, когда выработался и установился, такъ сказать, опредѣленный типъ наружнаго вида І. Христа, котораго и считали необходимымъ и обязательнымъ придерживаться при вѣшнихъ изображеніяхъ І. Христа. Общерапространенными и общепринятыми въ церквахъ восточной и западной описаніями наружнаго вида І. Христа и пользовались наши старинные русскіе книжники, какъ объ этомъ можно заключить по древнимъ рукописнымъ русскимъ Сборникамъ, Четьи-Минеямъ, Прологамъ, Хронографамъ и т. п. Но изъ всѣхъ описаній наружнаго вида І. Христа въ древней Руси самымъ излюбленнымъ оказалось то описаніе, которое въ его надписаніи обо-

значается именемъ Публія Лентула. Это описаніе сдѣлалось общераспространеннымъ у насъ на Руси, и потому встрѣчается съ разными, хотя и не особенно значительными вариантами во множествѣ древнихъ русскихъ рукописей и даже со временемъ вошло въ составъ такъ называемыхъ иконописныхъ „Подлинниковъ“, или въ руководства для живописцевъ. Фактъ этотъ можно считать замѣчательнымъ въ особенности потому, что Русскіе приняли христіанство съ востока, изъ Византіи, откуда чрезъ Болгарію первоначально шла къ намъ и вся христіанская письменность, а Лентулово описаніе наружнаго вида І. Христа идетъ къ намъ съ запада. *) Фактъ этотъ можно объяснить, съ одной стороны, необыкновенною наглядностью и, такъ сказать, пластичностью описанія; съ другой стороны, полнымъ соответствіемъ этого описанія съ общехристіанскимъ представленіемъ объ І. Христѣ, какъ объ идеалѣ красоты душевной и тѣлесной, и, можетъ быть, наконецъ, самую мнимую древность происхожденія этого описанія. Очень возможно предположить, что, при недостаточномъ знакомствѣ съ древней исторіей, наши старинные русскіе книжники склонны были считать это описаніе дѣйствительно составленнымъ современнымъ І. Христу лицомъ и потому имѣющимъ характеръ непреложной истины.

Самый фактъ общераспространенности такъ называемаго Лентулова описанія наружнаго вида І. Христа въ письменныхъ памятникахъ древней Руси указываетъ на обширные запросы читателей на чтеніе этого произведенія, а внесеніе этого описанія въ составъ русскихъ иконописныхъ „Подлинниковъ“, по которымъ составлялись иконописныя изображенія І. Христа, указываетъ на косвенное признаніе русской церкви правдоподобія этого описанія и во всякомъ случаѣ на признаніе того, что въ этомъ описаніи нѣтъ ничего противнаго евангельскимъ свѣдѣніямъ объ І. Христѣ, потому что въ противномъ случаѣ церковь не допустила бы руководствоваться этимъ описаніемъ при иконописныхъ изображеніяхъ

*) Въ «Подлинникѣ» (бывшемъ) графа Строганова о мнимомъ донесеніи Публія Лентула, римскому сенату объ явленіи въ Иудей І. Христа говорится слѣдующее: «подлинникъ писанъ древнимъ латинскимъ языкомъ, съ коего графъ Оксенбургъ перевелъ на французскій, а съ оного на русскій языкъ переведено бысть. Саковничъ». Вуславъ. Историческіе очерки русской народной словесности и искусства. С.П.В. 1861 г. Т. II, 380—361.

І. Христа. Въ „Стоглавъ“, въ 43 главѣ, въ „соборномъ отвѣтѣ о живописцѣхъ и о честныхъ иконахъ“ по этому поводу мы читаемъ, между прочимъ, слѣдующее: „Да вцарствующемъ же градѣ Москвѣ и по всѣмъ градомъ по царскому совѣту митрополиту и архіепископомъ и епископомъ бречи о многоразличныхъ церковныхъ чинѣхъ, паче же о святыхъ иконахъ и о живописцѣхъ и о прочихъ чинѣхъ церковныхъ по священнымъ правиломъ, и какимъ подобаеъ живописцемъ быти и тщаніе имѣти о начертаніи плотскаго воображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и пречистые Его матери..... Подобаеъ.. съ превеликимъ тщаніемъ писати образъ Господа нашего Іисуса Христа и пречистыя Его матери... по образу и по подобію по существу, смотря на образъ древнихъ живописцовъ и знаменовати съ добрыхъ образцовъ... Тако же архіепископомъ и епископомъ по всѣмъ градомъ и весемъ и по монастыремъ своихъ предѣлъ испытovati мастеровъ иконныхъ и ихъ писемъ самимъ смотрити, и избравши койждо ихъ во своемъ предѣлѣ живописцовъ нарочитыхъ мастеровъ, да имъ приказывати надо всѣми иконописцы смотрити, чтобы въ нихъ худыхъ и безчинныхъ не было..... Да и о томъ святителемъ великое попеченіе и бжеженіе имѣти комуждо въ своей области, чтобы гораздые иконники и ихъ ученики писали съ древнихъ образцовъ, а отъ самосмышленія бы своими догадками Божества не описывали. Христосъ бо Богъ нашъ описанъ плотію, а Божествомъ не описанъ, яко же рече святой Иванъ Дамаскинъ: не описуйте Божества, не лжите слѣши, просто бо, невидимо и незрительно есть, плоти же образъ вообразуя поклоняюся и вѣрую, и славию рождшую Господа Дѣву“. *)

Изъ множества редакцій такъ называемаго Лентулова описанія наружнаго вида І. Христа, разсѣянныхъ въ нашихъ древнихъ рукописныхъ Сборникахъ, Прологахъ, Четьи-Минеехъ, иконописныхъ Подлинникахъ и т. п. мы, для примѣра, какъ особенно характерное, приведемъ то описаніе, которое содержится, между прочимъ, въ иконописномъ Подлинникѣ (бывшемъ) графа Уварова, писанномъ въ XVII вѣкѣ. „Въ нынѣшная наша вре-

*) Стоглавъ. Казань. 1862 г. 203—205; 209—210.

мена явился и еще есть человекъ великія силы, Ему же имя Иисусъ Христосъ, иже нареченъ есть отъ людей пророкъ правды. Ученики же Его нарицають Сыномъ Божиимъ; умершихъ воскрешаетъ, немощныхъ издвываетъ; человекъ есть возраста высокаго, краснаго и учтиваго, образъ имѣеть должный чести: яко иже на Него зрять, имѣють Его любить и бояться; власы имѣеть цвѣта орѣха лѣснаго созрѣлаго, гладки, едва даже не до ушесъ, а отъ ушесъ на доль кудрявы, мало нѣчто желтѣйши и яснѣйши, въ плечахъ рассыпаются, предѣлъ имѣюще посреде главы, по обычаю Назореевъ. Чело гладкое, тѣло свѣтлое, лице такожде не сморщенное; носъ и уста весьма ни одинаго имѣють укоренія; брану имать густу, изрядну, не долгу, цвѣтомъ власамъ подобну, посреде же раздвоенну. Зрѣніе имѣеть простое и постоянное, очи имѣеть честныя, желтыя, различно же свѣтлы бывающія. Въ наказаніи грозный, въ увѣщаніи ласковый, любовный, пріемный и веселый, сохраняющъ поважность; Его же никто же когда видя смѣющеся; плачущаго же часто. Возрастомъ тѣла высокій, прямыя рудъ и рамена имѣеть, къ видѣнію веселы, во глаголаніи учтивы, рѣдки и мѣрны; между же сынами зѣло прекраснѣйшій.

„Всѣ желаніе Иисусъ и сладость,
Мыслити о Нѣмъ безмѣрна есть радость
Тѣмъ же, о Христѣ, нами не омерзися,
Но за благость въ насъ Ты вообрази.“ *)

Такимъ образомъ, къ этому мнимому донесенію Публія Лентула придѣланъ былъ у насъ на Руси, въ XVII вѣкѣ конецъ силлабическими виршами.

Разсмотрѣніе вопроса о наружномъ видѣ І. Христа приводитъ насъ къ слѣдующимъ заключеніямъ.

1) Священныя Новозавѣтныя книги, въ частности, Евангелія, не имѣють въ себѣ никакихъ прямыхъ свѣдѣній о наружномъ видѣ І. Христа.

2) Недостатокъ положительныхъ свѣдѣній о наружномъ видѣ

*) Вулаевъ. Историческіе очерки русской народной словесности и искусства. Т. II, 360 - 361.

Ісуса Христа въ священнѣхъ Новозавѣтнѣхъ книгахъ восполняется преданіями, которыя восходятъ къ самымъ первымъ вѣкамъ христіанства.

3) Въ этихъ древнѣйшихъ преданіяхъ преобладаютъ личныя умозаключенія церковныхъ писателей о томъ, каковъ долженъ быть, а не какимъ былъ на самомъ дѣлѣ І. Христосъ по своему внѣшнему или наружному виду.

4) На основаніи различныхъ точекъ отправления при этихъ умозаключеніяхъ, возрѣнія древнѣйшихъ церковныхъ писателей по вопросу о наружномъ видѣ І. Христа не только не представляютъ единства и опредѣленности, но отличаются значительнымъ разнообразіемъ и даже иногда діаметральною противоположностью.

5) Преданія о наружномъ видѣ І. Христа приведены были къ единству и получили вполне опредѣленный характеръ подъ вліяніемъ такъ называемыхъ иконоборческихъ споровъ и не позднѣе ІХ вѣка.

6) Съ установленіемъ единства и опредѣленности въ возрѣніяхъ по вопросу о наружномъ видѣ І. Христа, дальнѣйшее развитіе взглядовъ церковныхъ писателей по этому вопросу опредѣлялось идеализаціею представленій объ І. Христѣ, какъ совершеннѣйшемъ челобѣкѣ по душѣ и по тѣлу, какъ Богочелобѣкѣ.

7) Въ этомъ послѣднемъ видѣ преданія о наружномъ видѣ І. Христа получаютъ характеръ правдоподобія, а не совершеннаго подобія дѣйствительности.

8) Не заключая въ себѣ ничего противнаго свѣдѣніямъ, заключающимся въ Евангеліяхъ, взглядъ на І. Христа, какъ совершеннѣйшаго по внѣшнему, или наружному виду, вполне соответствуетъ общехристіанскому понятію объ І. Христѣ, какъ объ идеалѣ не только душевной, но и тѣлесной красоты.

9) Древняя русская письменность представляетъ несомнѣныя доказательства того, что, съ введеніемъ въ Россію христіанства, наши старинныя русскіе книжники по вопросу о наружномъ видѣ І. Христа руководились идеализаціею представленій объ І. Христѣ, какъ совершеннѣйшемъ по душѣ и по тѣлу.

Димитрій Дубакинъ.

Забытое средство пастырскаго воздѣйствія. *)

Внегда глаголати ми беззаконнику: смертію умреші: и не възвѣстиши ему, ни соглаголеши, еже останется беззаконнику и обратится отъ пути своего, еже живу быти ему: беззаконникъ той во беззаконіи своемъ умретъ, крове же его отъ руки твоея възыщу. Іезек. III, 18.

Еще когда я былъ юношей и пріѣзжалъ на вакаціи въ деревню, мнѣ много разъ приходилось вести долгіе и горячіе споры съ сельскими батюшками о пастырскомъ дѣланіи. Съ свойственной мнѣ горячностью, можетъ быть даже запальчивостью, я не разъ выражалъ предъ ними мысль, что сельскіе священники слишкомъ мало дѣлають для духовнаго просвѣщенія своей паствы, что въ тѣхъ приходахъ, которые мнѣ приходилось наблюдать (а мнѣ было извѣстно нѣсколько уѣздовъ), я рѣдко слыхалъ церковную проповѣдь, почти нигдѣ не было внѣбогослужебныхъ собесѣдованій; я не видалъ, чтобы батюшки въ свободное время съѣздили въ ту или другую деревню почитать и побесѣдовать о душѣ. И бросалось мнѣ въ глаза тогда особенно одно обстоятельство: чѣмъ больше приходъ, чѣмъ богаче клиръ, тѣмъ меньше замѣчалось попеченія пастыря о духовныхъ нуждахъ пасомыхъ. Ну, конечно, думалъ я, „и такъ дѣла много: въ большихъ приходахъ требы — очень часты. Отвлеченія отъ струи жизни дѣлу мѣшаютъ всегда“. Но въ разговорахъ бывало не то. Стоило только выразить близкую къ правдѣ жизненной мысль, какъ возгорался тотчасъ же споръ, что это не такъ и это не такъ. По юности своей я, помню, тогда говорилъ: «пастырь церкви долженъ быть готовъ всегда и на все, что ему заповѣдано; но пастырь церкви у насъ ослабляется самъ».

Собесѣдники, какъ вспоминаю, чувствовали въ словѣ рѣзкаго юноши что-то себѣ обличительное, говорили въ отвѣтъ что-то неловкое... Помню что-то говорили о каждаѣи и другихъ подобныхъ обрядахъ церковныхъ. Ну, прямо сказать, какъ юноша, я оставался

*) Печатается съ позволенія автора.

не удовлетвореннымъ, потому что разговоръ, какъ это часто бываетъ, кончался ничѣмъ. Чаще всего подобные споры возжигало въ насъ чтеніе изъ Златоуста, сочиненія котораго я бралъ на вакаціи, и слова котораго дѣйствовали на меня-юношу подобно огню, затрогивая самыя чувствительныя струны моего юнаго сердца. Обдумывая послѣ самъ съ собою спорное дѣло, я иногда ставилъ вопросъ: развѣ говорить со мною люди совсѣмъ черстваго сердца? нѣтъ, отвѣчалъ себѣ я тотчасъ же: это добрые, честные люди, но, къ сожалѣнію, какъ мнѣ думалось, неправильно смотрѣвшіе на свое пастырское дѣланіе и не дѣлавшіе надъ собою усилія для того, чтобы вникнуть въ душу народа, среди котораго жили. Могло даже быть, что они въ глубинѣ души и сами чувствовали нѣкоторую неправоту своихъ сужденій, но нужно же, думалъ я, было защищать имъ себя отъ горячихъ обличеній непокойнаго юноши.

И вотъ время шло; я окончилъ ученіе и теперь самъ вступилъ на ту же трудовую стезю пастырства, работниковъ на которой нѣкогда бывалъ обличителемъ.

И теперь я сознаю себя такъ: „слава Богу, что мнѣ пришлось поспорить, мнѣ со старцами—юношѣ!.. можетъ быть въ этихъ спорахъ я немножко и приготовился къ дѣлу, которое было мнѣ и тогда по душѣ. Теперь уже семь лѣтъ я служу пастыремъ церкви и убѣждаюсь, что въ нашихъ рукахъ (въ рукахъ пастырей церкви) много средствъ для пастырскаго воздѣйствія на душу пасомыхъ, кромѣ чтеній и проповѣди. Изъ нихъ особенно великое и могучее средство—это есть исповѣдь или таинство *покаянія*.

Покаяніе чрезвычайно глубокое дѣло. Въ немъ начало вѣры; въ немъ начало духовнаго обновленія; оно гнѣвъ Божій предлагаетъ на милость. Не даромъ оно зовется вторымъ крещеніемъ. Какъ и крещеніе, оно дѣтей гнѣва дѣлаетъ чадами Божиими. Но какъ совершается у насъ это таинство? Оно приурочено къ одному Великому посту. Въ этотъ постъ сотни и тысячи пасомыхъ осаждаютъ пастыря, несутъ ему печаль души, жаждутъ совѣта, вразумленія и наставленія. Но развѣ есть физическая возможность выслушать cadaго подробно, каждому дать надлежащее настав-

леніе, когда знаешь, что за этимъ, стоящимъ у аналоя, ждутъ своей очереди еще нѣсколько сотъ человѣкъ? Какое наставленіе можетъ дать въ это время пастырь, когда онъ отъ утомленія едва выговариваетъ вопросы, такъ какъ исповѣдники безъ вопросовъ не знаютъ, что сказать своему духовному отцу? И священнѣйшая минута въ жизни человѣка превращается въ пустую формальность! Вотъ картина исповѣди, нарисованная современнымъ художникомъ, очевидно, съ натуры.

„Теперь (т. е. предъ исповѣдью) у Дмитрія (герой романа) явился, къ величайшему его ужасу, какой-то чуткій страхъ, отъ котораго онъ не въ состояніи былъ отдѣлаться. Мистицизмъ, подумалъ онъ..., пробовалъ улыбнуться, а страхъ еще сильнѣе, напряженнѣе проникалъ куда-то въ глубокіе тайники его сердца, такіе глубокіе, недовѣдомые, что это еще усугубляло самое чувство. Когда онъ очнулся предъ сѣденькимъ священникомъ, фигура котораго рѣзко освѣщалась среди общаго сумрака свѣтомъ горящихъ предъ аналоемъ свѣчей, и онъ услышалъ его спокойный голосъ, говорившій — „вотъ вы находитесь предъ Св. Крестомъ и Евангеліемъ Господа нашего...“ у него все начало дрожать внутри, а въ глазахъ заходили какіе то блески, и голоса совсѣмъ не нашлось, чтобы отвѣчать на рядъ начавшихся вопросовъ. Голосъ усталаго священника говорилъ что-то однообразное, заученное, переходя отъ вопроса къ вопросу и отвѣчая на свои вопросы своимъ же поученіемъ, и *все это кончилось такъ быстро*, что даже волненіе Дмитрія не улеглось еще совсѣмъ, когда его голову покрыла епитрахиль, и онъ услышалъ слова разрѣшительной молитвы“ . *)

Въ этомъ коротенькомъ отрывкѣ изъ современнаго романа мы видимъ всѣ недостатки совершенія великаго таинства. Обстановка храма и настроеніе исповѣдниковъ дѣйствуютъ на Дмитрія, онъ начинаетъ волноваться, чувствуетъ страхъ, котораго не въ силахъ побороть, онъ противъ воли ждетъ чего то таинственнаго, необычнаго, можетъ быть, собственнаго перерожденія. Онъ стоялъ у дверей рая. Исповѣдь должна была отворить ему эти

*) Счетъ жизни. Романъ Воборыкина. Сѣв. Край. 1902. № 213.

двери, раскрыть ему ложь его жизни и указать новый путь. Но она не произвела, какъ видно изъ дальнѣйшаго разсказа, никакого обновляющаго дѣйствія. Почему? Усталый священникъ говорилъ *однообразное, заученное, самъ задавалъ вопросы и самъ отвѣчалъ*, и все это кончилось *такъ быстро*. Вотъ и причина. Не успѣлъ человѣкъ очнуться отъ волненія, не успѣлъ вслушаться въ вопросы, какъ ему уже читаютъ разрѣшительную молитву. Мудрено ли, что послѣ такой исповѣди онъ легко поддавался грѣху прелюбодѣянія съ красивой кокеткой, которая играла имъ, какъ кошка съ мышью. Мудрено ли, что онъ покончилъ жизнь самоубійствомъ, не найдя исхода изъ опутавшаго его грѣха. А исходъ вѣдь былъ, исходъ свѣтлый и такой простой. Не виновать ли пастырь, что онъ не затронулъ души, и душа погибла?

Врядъ ли кто будетъ утверждать, что здѣсь исповѣдь изображена неправильно, что здѣсь сгущены краски. Развѣ не та же самая исторія повторяется въ большинствѣ приходоу и особенно большихъ, гдѣ священникъ во время исповѣди утомляется до полнаго изнеможенія? Но все такъ привыкли къ этому ненормальному явленію, что его не замѣчаютъ, и большинству кажется, что все идетъ хорошо и чѣмъ больше побываетъ на исповѣди народу, тѣмъ лучше. А вопросъ о томъ, насколько *дѣйствена* была исповѣдь, сколько возрожденій она дала въ жизнь вѣчную, — этотъ вопросъ совершенно забывается, а между тѣмъ въ немъ вся суть.

И не нормально уже то, что все приходятъ на исповѣдь въ одно время и только однажды въ годъ. Раскаяніе слѣдуетъ за грѣхомъ, оно жжетъ и томить душу, но только первое время, когда еще впечатлѣніе совершеннаго грѣха свѣжо, воспоминаніе о немъ еще покрываетъ щеки краскою стыда. Но напряженіе чувства не можетъ продолжаться долго, а тѣмъ болѣе цѣлый годъ. Бѣгутъ дни, впечатлѣніе о содѣянномъ грѣхѣ слабѣетъ, дѣла отвлекаютъ вниманіе въ другую сторону, и раскаяніе, въ первую минуту, можетъ быть, исторгавшее горькія слезы и глубокіе вздохи, созидавшее святое намѣреніе исправиться, слабѣетъ и святыя намѣренія гаснутъ. А грѣхъ не дремлетъ, онъ не ходитъ одинъ.

За однимъ паденіемъ слѣдуетъ другое, потому что своевременно не наложена узда, и къ великому посту накапливается столько душевной нечистоты, что нѣтъ возможности даже припомнить всѣ случаи паденій, и появляется такое равнодушіе къ грѣху, что, при желаніи даже, исповѣдающійся не можетъ возбудить въ себѣ истинно покаяннаго дѣйственнаго чувства. Чуткость его души притупилась, а можетъ быть создалась уже и сильная привычка ко грѣху. Вотъ почему мы и видимъ, что покаяніе не приноситъ нынѣ въ громадномъ большинствѣ того обновленія, которое оно должно бы приносить, и пороки быстро развиваются въ христіанскомъ обществѣ, давая пищу для насмѣшекъ врагамъ вѣры Христовой. Очевидно, нужно измѣнить этотъ ненормальный порядокъ. Нужно намъ пастырямъ пріучать пасомыхъ приходить на исповѣдь не въ великомъ только посту и не въ посты только, а во всякое время. Нужно внушать, нужно добиваться, чтобы пасомый приходилъ на исповѣдь немедленно, какъ онъ очнулся отъ грѣха, чтобы онъ приходилъ, пока ему еще больно и стыдно, пока голосъ совѣсти еще силенъ и не даетъ покоя. Пусть это будетъ не въ великій постъ, пусть это будетъ даже совсѣмъ не въ постъ! Развѣ нельзя на себя наложить добровольнаго шести-семидневнаго поста и покаяться? У насъ есть дивные примѣры покаянія— Ниневитяне, св. Давидъ и другіе. Во всѣхъ подобныхъ примѣрахъ мы видимъ, что люди не медлятъ, не откладываютъ покаянія до дней общаго поста, а налагаютъ необычайный постъ, каются и получаютъ исцѣленіе. Нужно помогать, чтобы люди приходили на исповѣдь тотчасъ послѣ паденія, хотя бы имъ пришлось придти на исповѣдь не разъ въ году, а два, три и многожды, по заповѣди Спасителя. Но практика показываетъ, что даже въ насъ самихъ, въ пастыряхъ, нѣтъ сознанія, что грѣхъ, какъ и всякая болѣзнь, требуетъ немедленнаго врачевства. И въ селѣ и даже въ городѣ мнѣ не разъ приходилось принимать на исповѣдь чужеземныхъ, потому что приходскій батюшка отказывался исповѣдать и причастить здороваго человѣка не въ постъ. А между тѣмъ бывають случаи, когда человѣкъ чувствуетъ крайнюю необходимость покаянія. Никогда не забуду случай, происшедшій со мною года два тому назадъ. Только я вышелъ

за церковную ограду изъ храма, какъ меня нагоняетъ страшно взволнованная женщина и, едва выговаривая отъ волненія слова, спрашиваетъ: гдѣ здѣсь есть священникъ, который всегда исповѣдаетъ. — Я отвѣчаю, что нужно идти къ своему духовному отцу, что всякій священникъ долженъ исповѣдать во всякое время свое больное духовное чадо. — „Но я уже была“, отвѣчаетъ она, а онъ сказалъ: „не время, подожди поста.“ „Боже мой“, продолжала она, видимо уже забывая о моемъ присутствіи, „гдѣ же, гдѣ мнѣ исповѣдаться, у кого? Я не могу, мнѣ не вынести! Я руки наложу на себя! Меня томить, мнѣ шепчетъ кто-то, что я погибла, что все кончено, что только петля избавитъ меня и дастъ мнѣ покой.“ Такъ приблизительно говорила моя внезапная собесѣдница и по ея виду можно было заключить, что она говорила правду. Я возвратился въ церковь, исповѣдывалъ ее и когда она открыла душу, обильныя слезы облегчили ея страданія, и она утихла. Послѣ этого она выдержала недѣльный постъ, снова исповѣдывалась и приобщилась св. Христовыхъ Таинъ. Нужно было видѣть, какъ измѣнилось ея лицо, какая радость тихая засвѣтилась въ этомъ лицѣ, искаженномъ ранѣе страданіемъ, чтобы понять, какое измѣненіе совершилось въ душѣ этой простой женщины. — Но что было бы, если бы никто не пожелалъ выслушать ее на духу? Очень можетъ быть, что она не выдержала бы, какъ иногда и случается, тяжести грѣха и погибла бы безъ покаянія. Но было-ли бы лучше, если бы она стала ждать до великаго поста нѣсколько мѣсяцевъ? Кто можетъ поручиться, что врагъ, ядовитый шопоть котораго не давалъ ей покоя, не толкнулъ бы ее снова и снова на тотъ же грѣхъ и случайное паденіе не превратилъ бы въ привычку?

Каждый день мы выносимъ святую чашу и говоримъ: „Со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите“. Но никто не приступаетъ, никто не хочетъ вкусить тѣло Христово! Развѣ это не грустно! Развѣ не больно! Развѣ это нормальное явленіе? Развѣ такъ было въ первенствующей церкви Христовой? Нѣтъ, тамъ всѣ исповѣдывались и всѣ приобщались, которые участвовали въ литургіи вѣрныхъ. Но не всѣ могли участвовать въ ней. Явные грѣшники

ки не допускались даже зрѣть святѣйшее таинство, они стояли внѣ храма, на паперти, — все равно былъ-ли то постъ или нѣтъ, — и просили прощенія. Всегда были въ первенствующей церкви кающіеся, какъ всегда были оглашенные. И покаяніе было величайшимъ средствомъ общественнаго воспитанія. Это была не форма. Нѣтъ! Это былъ переломъ жизни, обновленіе духа, это было дѣйствительно таинство, измѣнявшее жизнь. А почему? Не потому только, что это была публичная, открытая исповѣдь, а гораздо болѣе потому, что она была своевременная исповѣдь, а не запоздалое холодное перечисленіе грѣховъ по всему десятелювію.

Не пора ли возвратиться къ этому великому средству воспитанія души человѣческой! Тогда и дѣло народной нравственности поднимется на должную высоту, и приходъ заживетъ полною духовною жизнью, стремясь немедленно очистить всякую приразившуюся къ нему нечистоту, и у приходскаго батюшки будетъ болѣе глубокая и крѣпкая связь со своими пасомыми, потому что предъ нимъ откроются самыя глубины сердца, сокрытыя нынѣ, а онъ въ свою очередь, откроетъ и покажетъ всю глубину своей пастырской любви. Правда, этотъ новый порядокъ потребуетъ усиленнаго труда, постояннаго напряженія духовныхъ силъ. Но, вѣдь, духъ нашъ бодръ и немощна только плоть, а тогда ей будетъ даже легче. А между тѣмъ, сколько духовной радости будетъ тогда въ сердцѣ пастыря отъ сознанія, что онъ, по милости Божіей, изъ простаго требоисправителя превратится въ дѣйствительнаго духовнаго руководителя, слугу Христова и строителя таинъ Божіихъ. Какимъ духовнымъ опытомъ и духовнымъ ростомъ будетъ сопровождаться для самого пастыря возвращеніе къ святому обычаю христіанской старины. Тогда нельзя уже будетъ ограничиваться трехминутною исповѣдью. Тогда нельзя будетъ ограничиваться и „однообразными заученными“ фразами: нужно будетъ вникать во внутреннее состояніе кающагося, нужно будетъ давать добрые совѣты отъ Духа Божія. Не газета тогда, а творенія св. Отцовъ и святая Библія будутъ постояннымъ чтеніемъ священника. Тогда и только тогда мы въ состояніи будемъ исполнить желаніе нашего добраго Монарха, чтобы его народъ былъ воспитываемъ въ истинно-христіанскомъ духѣ.

Братія! Поспѣшимъ дѣлать добро. Будемъ дорожить временемъ, потому что дни лукавы, измѣнчивы, какъ говорить апостоль; будемъ дорожить и пользоваться имѣющимъ въ нашемъ распоряженіи средствомъ вліянія на народъ, средствомъ, которому нѣтъ равнаго, и которымъ владѣть только священникъ. Горе намъ, если мы не воспользуемся тѣмъ, что имѣемъ! *Беззаконникъ той въ беззаконіи своемъ умретъ, кровь же его отъ руки твоея възыщу*, глаголетъ Господь устами пророка. Запомнимъ это. („Яросл. Епарх. Вѣд.“).

Священникъ *Викторъ Ливановъ*.

О литературной дѣятельности духовенства.

Въ жизни каждаго изъ насъ, — духовныхъ лицъ, — бываетъ много явленій, поучительныхъ для всего духовенства. Какъ хорошо было бы, если бы мы — собратья духовные — дѣлились такими поучительными впечатлѣніями и, конечно, прежде всего въ органѣ, специально назначенномъ для нашего руководства. Мы разумѣемъ журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“

Къ сожалѣнію, нужно сказать, что духовенство, особенно сельское, мало и очень рѣдко дѣлится своими впечатлѣніями. Духовенство мало сообщаетъ свѣдѣній въ журналы и газеты о своей дѣятельности, о своихъ злобахъ дня и проч. Лица духовнаго званія мало пишутъ для печати.

Конечно, много есть причинъ уважительныхъ, почему наше духовенство не занимается составленіемъ статей для печати. Хожденія по приходу, занятія по хозяйству, однимъ словомъ житейскія дѣла, отвлекаютъ насъ отъ писательства. Но нужно сказать правду, что многія духовныя лица не занимаются писательствомъ не потому, что они не могутъ и что имъ некогда, а потому, что они не обратили вниманія на эту сторону жизни, что они никогда не пробовали писать.

Лично приходилось говорить многимъ собратьямъ изъ священниковъ, которые могли бы писать и съ успѣхомъ, чтобы они занялись литературнымъ трудомъ. Тѣ отвѣчаютъ: куда намъ? и т. п.

Были и такіе случаи, что нѣкоторые брались за перо и писали. А разъ что-либо изъ трудовъ ихъ было напечатано, то и послѣ такія лица занимались писательствомъ. Конечно, не всякій изъ насъ имѣетъ талантъ или особенное призваніе къ литературнымъ занятіямъ, но всякій изъ насъ можетъ же описать разные случаи изъ своей пастырской жизни. А такихъ случаевъ у насъ очень много.

Грустно было читать письмо Рачинскаго (см. Церковныя Вѣд. 1902 г. № 39), гдѣ онъ говоритъ о косности духовенства, что духовенство еще не проснулось... Мнѣ кажется, если бы мы больше писали и особенно въ такіе журналы, какъ Епархіальныя Вѣдомости или Руководство для сельскихъ пастырей, это послужило бы къ нашему всеобщему пробужденію; тогда бы насъ не упрекали такія уважаемая лица, какъ С. А. Рачинскій и другія. Не безъ причины они это дѣлаютъ.

Прежде всего литературныя занятія представляютъ величайшее наслажденіе во время самаго процесса ихъ. Человѣкъ въ то время отрѣшается отъ всего земного, забываетъ про все житейское и весь отдается умственному труду. То, что бываетъ съ нами въ моментъ молитвеннаго настроенія, намъ очень пріятно, чувствуется тогда особенное наслажденіе. Подобное наслажденіе испытывается и во время литературной работы. Во всякомъ случаѣ это наслажденіе пріятнѣе и полезнѣе тѣхъ наслажденій, которыя испытываются (грѣшнымъ дѣломъ) отъ картъ, винъ и т. п.

Литературный трудъ можетъ предохранить cadaго отъ нежелательнаго времяпровожденія. Тотъ же трудъ не дастъ человѣку погрузиться совершенно въ матеріализмъ. Умственныя занятія заставятъ невольно человѣка читать, думать, слѣдить за тѣмъ, что пишется въ журналахъ, газетахъ, дѣлать выписки и т. п. А какъ это важно для насъ, живущихъ въ селѣ, вдали отъ центровъ цивилизаціи и просвѣщенія, среди людей непросвѣщенныхъ, темныхъ, вліянію которыхъ такъ легко можно и самому поддаться.

Конечно, чтеніе книгъ можетъ спасти насъ, не дать стать въ уровень съ окружающею средою, но этого одного мало. Умственная работа, — мы разумѣемъ писательство по силамъ, — можетъ со-

служить намъ великую пользу въ этомъ дѣлѣ, не давъ намъ погрязнуть въ житейскомъ омутѣ.

Мы не будемъ говорить о томъ, что умственныя занятія могутъ послужить и нашему развитію, что они помогутъ намъ въ прямомъ нашемъ дѣлѣ, т. е. въ проповѣданіи Слова Божія, въ руководствѣ своихъ прихожанъ и т. п. Понятно, что всякій, кто привыкъ заниматься литературнымъ трудомъ, скорѣе, усѣвшие составитъ поученіе, легче поведетъ устную бесѣду и т. п.

Если бы всѣ мы, или хоть большинство, взялись за перо и писали бы для печати, то сколько бы обнаружилось тогда талантовъ, которые теперь туе остаются. Вѣдь всѣ мы писали сочиненія въ семинаріи и многіе писали хорошо, а иные и прекрасно, отчего же теперь, ставши священниками, мы не пишемъ? Если мы теперь не имѣемъ столько теоретическихъ знаній, какъ въ учебныхъ заведеніяхъ имѣли, то зато мы больше имѣемъ практическихъ свѣдѣній — знаній, вотъ ими то мы и должны дѣлиться другъ съ другомъ.

А многіе изъ насъ не только не уменьшили теоретическихъ знаній въ жизни, но еще и поприбавили, т. е. много читали, иные вращались съ такими людьми, отъ которыхъ много узнали. Есть же въ иныхъ селахъ интеллигентные помѣщики, учителя, врачи, земскіе начальники и т. п., а также и свои собраты — духовныя лица.

Кромѣ того, преподаваніе Закона Божія и вообще занятія въ школахъ, завѣдываніе школами даетъ много знаній, потому что, уча другихъ, мы сами обучаемся.

Однимъ словомъ, всѣ мы писать можемъ и у всѣхъ насъ найдется матеріалъ, была бы охота къ тому. Чтобы возбудить охоту къ писательству и нишутся эти строки, для общаго нашего блага, для блага Церкви и всего народа.

Не будемъ же зарывать таланты, данныя намъ Богомъ, а по мѣрѣ силъ будемъ умножать ихъ, чтобы на Страшномъ Судѣ Христовомъ получить одобреніе, а не порицаніе. Многіе священники пишутъ поученія, но мало ихъ печатаютъ.

Въ духовныхъ журналахъ и въ отдѣльныхъ сборникахъ больше печатаются поученія городскихъ священниковъ, а такія поученія не всегда бываютъ подходящими для прочтенія въ селахъ предъ

слушателями, мало или вовсе неразвитыми. Мы, сельскіе священники, стоимъ ближе всего къ народу, намъ, какъ говорится, и книги въ руки, но мы мало пишемъ. Если бы хоть третья часть печаталась поученій, которыя пишутся теперь сельскими священниками, и тогда бы наша проповѣдническая литература обогатилась бы много.

У насъ такіе журналы, какъ Епархіальныя Вѣдомости, предназначенныя собственно для духовенства, большею частію наполняются статьями лицъ городскихъ жителей, статьями умными, но часто отвлеченными. *Чтобы внести жизненность въ эти изданія, мы — сельское духовенство — должны принимать живѣйшее участіе въ изданіи этихъ и другихъ духовныхъ журналовъ.*

Во многихъ приходяхъ хорошо поставлены церковно-приходскія школы, идутъ хорошо дѣла попечительства и т. п. Отчего бы не знакомить своихъ собратьевъ, какими путями достигнуты успѣхи въ такихъ дѣлахъ на поученіе всѣмъ для руководства. Умъ хорошо, а два лучше, сто головъ — сто умовъ, — говоритъ русская пословица. (Руководство для сельскихъ пастырей).

Священникъ Д.

НА ПАРХОДѢ.

(Продолженіе).

III.

Разговоръ прервалъ господинъ, подошедшій къ намъ развязной походкой и разглядывавшій насъ близко, близко и безцеремонно, какъ какихъ-нибудь заморскихъ звѣрей.

— Побѣдихомъ! Препрехомъ! тако вѣруйте, тако креститесь! — обратился онъ къ миссіонеру и, не дождавшись отвѣта, обернулся къ страннику, читающему книгу.

— Эй, „вскую шаташеся“! Давай спорить съ тобой: ты по книгѣ читать, а я тебя бить... Кто кого переспорить?... Стой! спать не дамъ! присталь онъ къ лавочнику, снова укладывающемуся на лавкѣ. Давай пить чай. Эй, монашась! Кликнулъ онъ проходящаго лакея.

Давай два прибора!

Они усѣлись.

— Наливайся, купецъ!

— Чудакъ вы, баринъ, какъ вижу...

— Не ври!

— Когда-же я совралъ?

— Сейчасъ и трижды: во-первыхъ, я не чудакъ, а человѣкъ прямой, во-вторыхъ, не баринъ, а чернорабочій, какъ и ты, а въ третьихъ, не „вы“, а „ты“.

— Не баринъ, тѣмъ лучше, а „ты“ говорить намъ въ деревнѣ за обычай... Сказывай поэтому для начала: куда ѣдешь?

— Бѣгу отъ совѣсти... Мнѣ все теперь равно куда ни ѣхать. Литва-ли, Русь-ли, что гудокъ, что гусли, мнѣ все равно, было бы вино...

— Вино будетъ, только открывайся: за что тебя совѣсть гонить?

— За то, что деньги чужія растратилъ.

— Какъ — такъ?

— А такъ: пришла нужда въ презрѣннѣйшемъ металлѣ. Обращаюсь къ одной моей благотворительницѣ изъ купчихъ: выручи, говорю, не дай погибнуть! Можно, говорить, только вексель для спокойствія мнѣ изготви. Съ великимъ удовольствіемъ, отвѣчаю; для тебя не бумажный, а бронзовый изготвию... Хорошо? Ладно, говорить. А мнѣ и вовсе это ничего не стоитъ: я граверъ по ремеслу. Выгравировалъ ей вексель по всей формѣ на бронзовой доскѣ въ 300 р. и принесъ. Вотъ, докладываю, не сторитъ, не изорвется, не изменится. Отлично! Получилъ денежки и въ недолгѣ времени расточи я, живой блудно. Приходитъ время уплаты. Напоминаетъ о долгѣ, а у меня только разочарованіе одно осталось... Нѣтъ ли еще, говорю? Обидѣлась, понятно. Предъявила ко взысканію. А въ судѣ отказали, говоря, что это не документъ, не вексель, ниже росписка... Посовѣтовали хранить какъ рѣдкость...

— Ха, ха, ха! Л-ловко!

— Смѣйся! А мнѣ теперь, голубчикъ, не смѣшно, а гадко!...

Вѣтерокъ стихъ. Волга блестяла какъ стекло. Вдали сняты горы; кое-гдѣ видѣлись церкви, блестя крестами. Промелькнуло село. Неширокая рѣчка мирно вилась въ зеленыхъ берегахъ, покрытыхъ зарослью, и впадала въ шумную Волгу. При устьѣ ея, на песчаной отмели, сидѣла группа удильщиковъ мужчинъ и дамъ.

— А скажи мнѣ, бакалейная борода, что такое удочка?

— Извѣстно, — рыболовная снасть.

— Да... Съ одного конца которой червякъ, а съ другого дуракъ!

— Ну, это, чай, не всегда такъ.

— А вонъ тамъ ты видишь: сидятъ ловцы, ловимые ловящими въ сѣть брачнаго союза?

— Тебя, небойсь, никто не поймалъ?

— Нѣтъ. Я не дамся.

— Свободу, должно, любишь?

— Да: я свободенъ и независимъ, какъ бездомная собака въ осеннюю ненастную ночь.

— Значить негоже? Отчего жъ не женишься? О совершенной чистотѣ что ли возревновалъ?

— Да, я, братъ, чистъ, какъ муха изъ мясного ряда.

Опять не угадалъ...

— И не трудись, а о себѣ рассказывай. Гдѣ былъ?

— Былъ у больного сына. Этотъ несчастный у меня: служить учительшкой,дохнегъ въ школь, торговать не хочетъ, денегъ не беретъ, и живетъ какъ нищій.

— А развѣ есть еще и „счастливыя“ у тебя дѣти?

— Есть: вотъ старшій. Участокъ держитъ. Торгуетъ. Все село въ долгу у него...

— А ты христіанинъ?

— А то какъ же?

— А ты слышалъ сказано: „не можете Богу работати и мамонѣ“? Твой младшій сынъ не деньги, не имѣнье, а всего себя отдалъ людямъ, чтобы научить ихъ идти къ свѣту, правдѣ и добру, а не лѣзть въ тину, не наслаждаться скотскимъ счастьемъ.

емъ, и ты называешь его несчастнымъ, а старшій жметъ сокъ изъ бѣдняка, раститъ брюхо на пищу червямъ, а душу на муку готовить, и ты называешь его счастливымъ... Густо, братъ, понимаешь ты въ христіанствѣ-то!

— А ты не бойсь идешь прямой дорогой?

— А то? Я развѣ человѣкъ? Я паяцъ!...

„Горькимъ смѣхомъ моимъ посмѣюся“.

— Бронзовый! Ха-ха-ха, вспомнилъ купецъ.

— „Смѣйся, паяцъ, надъ своею судьбою. Смѣйся па-яцъ“, запѣлъ онъ вдругъ голосомъ, полнымъ чувства горькой насмѣшки надъ собою.

— Слыхалъ ли ты, самоварникъ, какъ поетъ артистъ Фигнеръ?

— Нѣтъ, не слыхалъ.

— Гдѣ тебѣ! Ты слышалъ только, какъ твоя трехсотфунтовая половина рассказывала, какъ ее домовою душилъ къ худу...

— Извѣстно, къ худу. Отъ нашего ребра какого ждять добра? Вотъ тебѣ хорошо: не несешь этой тяготы-то!..

Мнѣ? „Какъ былинкѣ на песочкѣ безъ росы и солнца“...

— Такъ женись. У меня невѣста есть на примѣтѣ.

— Простое средство: отъ всѣхъ недуговъ — баня, отъ мукъ души — женитьба. Одолжилъ! Женись!?? Чтобъ загубить другого человѣка? Нѣтъ, братъ, я лучше въ монастырь уйду...

— Ты? Ха, ха, ха... А кому тамъ бронзовые векселя-то давать будешь?

— Векселя, братъ, есть и у тебя на совѣсти, только на другой манеръ. Копни-ка. А я не пойду обычною дорогой. Не буду одинаково служить Іеговѣ и Ваалу. Душа моя болитъ. Тоска со свѣту гонить. Хочу забыть себя, чтобъ въ этомъ найти счастье. Мнѣ противенъ этотъ грязный мѣшокъ, который называется моимъ тѣломъ. Куда-бъ мнѣ дѣтъ его, чтобъ вытряхнуть на волю душу...

IV.

Вечерѣло. Шумъ парохода звучнѣе отдавался съ крутого, поросшаго лѣсомъ и обвѣшаннаго по обрыву, какъ бахромою, бу-

реломомъ, берега. Тамъ сгустился сумракъ. Корявыя сучья принимали фантастическія очертанія. Надъ лѣсомъ вырисовался блѣдный серпокъ молодого мѣсяца; засіяла зарница. Горизонтъ былъ и синій и лиловый, а западъ весь розовый, и вода подъ нимъ розовая въ широкихъ заливахъ, и чайки, чинно сидящія рядкомъ у самой воды, тоже розовыя.

„Волга, Волга, весной многоводной

Ты не такъ заливаешь поля,

Какъ великою скорбью народной

Переполнилась наша земля...“

Тихо и стройно доносилась пѣсня съ носовой части, гдѣ стояла группа учащейся молодежи.

— Да, пашматрите, какъ бѣдный мужичекъ мучается въ холодъ и пенашть! Каково у него обувь!?!—Громко комментировалъ слова пѣсни какой-то молодой еврей, сентиментально вздыхая.

Его слова показались мнѣ полными несносной фальши и прозвучали диссонансомъ въ этой чудной гармоніи тихаго и спокойнаго, какъ дыханье спящаго младенца, лѣтнаго вечера.

„Гусакъ на цаплю опираясь,

Въ глубокой озери стоялъ“...

Приставалъ къ какому-то солидному нѣмцу подвыпившій „баринъ“, пародируя извѣстное стихотвореніе Пушкина про гусара, опирающагося на саблю. „Баю, дѣточку мою“, доносилось изъ каюты убаюкиваніе, прерываемое стихающимъ плачемъ ребенка.

V.

Я пошелъ бродить по палубѣ вокругъ парохода и столкнулся со школьнымъ товарищемъ, котораго не видалъ пять лѣтъ. По рассказамъ, жизнь его сильно помяла, но взглядъ его прекрасныхъ темносѣрыхъ глазъ былъ такъ же дѣтски-чистъ, и такъ же тихъ и задушевенъ былъ его голосъ, и такимъ же онъ остался мечтателемъ, какимъ былъ на школьной скамьѣ, и такъ же скоро онъ воодушевлялся, какъ прежде, рассказывая о своихъ злоключеніяхъ и о томъ, какъ онъ попалъ на должность городского учителя и какая среда тамъ его окружаетъ и мучаетъ...

— Вот ты говоришь, что старовѣръ насъ назвалъ аріанами... Для большинства нашей такъ называемой интеллигенціи это прямо въ глаза. Толстовство, вѣдь, мало чѣмъ отличается отъ этой древней ереси, исключаящей весь смыслъ христіанства. Развѣ та разница въ послѣдователяхъ, что древніе знали, во что вѣровали и во что не вѣровали, а эти новые не знаютъ хорошенько и не безпокоятся объ этомъ. И то, говорятъ, не этакъ, и это выходитъ не такъ, такъ лучше не вѣрить никакъ...

— Позволь: „не безпокоятся, живутъ безъ вѣры“. Можетъ ли это быть? Кажется, нѣтъ ни одного народа на землѣ безъ религіи...

— Да и быть не можетъ, разъ вложенъ въ наше существо элементъ сверхчувственный, а съ нимъ — инстинктъ исканія Бога и стремленіе къ Нему всеми благороднѣйшими движеніями нашего духа. Вѣдь, всѣ иные физическіе инстинкты находятъ себѣ соотвѣтственное удовлетвореніе въ природѣ видимой, а этому — нѣтъ и, твоя правда, не можетъ быть человѣку покоя, ему опредѣлено...

— *Взыскати Господа, да поне осяжутъ Его и обрящутъ, яко не далече отъ единого кожегодо насъ суща...*

— Вотъ, вотъ, именно. И этой жажды Бога не вытравить человѣкъ изъ себя никакимъ скептицизмомъ во вѣкъ...

— Ну, а какъ же твои атеисты? Неужели и они только напускаютъ на себя невѣріе?

Какой расчетъ?

— А какой расчетъ у твоего калугура, знающаго, что онъ не туда ѣдетъ, не вернуться?

— Ну, тамъ расчетъ матеріальный, спокойная жизнь...

— А тутъ расчетъ моральный. Тутъ еще большаго хотятъ покоя: душу замазать, совѣсть убаюкать, чтобы не грызла. Вотъ и сговорились всѣ лгать, чтобы не такъ страшна была дѣйствительность. А то, вѣдь, мурашки по спинѣ пробѣгаютъ, какъ внутренней-то, лучшей-то человѣкъ въ насъ говоритъ: „будетъ судъ, будетъ воздаяніе, не прельщайся!“ Душа-то, вѣдь, чуетъ, что ей будетъ... Она — искорка отъ Бога, потому по природѣ своей христіанка...

— Сговорились!? Съ какой же стати?

А съ такой, что своей совѣсти каждому въ одиночку не

осилить и наединѣ съ ней оставаться жутко. Вотъ и сошлись они по общему дурному побужденію — заглушить въ себѣ эти благородныя движенія духа, стремленія къ высшему, жажду Бога! Взаимное ободреніе, поддержка въ упорствѣ невѣрія соединила ихъ тѣсно и создала ихъ пароль: „не обращаться къ вѣрѣ даже и на случай чуда“, потому что тогда прощай спокойная, развеселая жизнь. Вѣра наложитъ тяжелыя обязательства непривычной и непонятной имъ нравственной жизни, поэтому они, возлюбя плотской мірь, объявили вражду Богу и вмѣстѣ съ гадаринцами говорятъ Спасителю Христу Богу: „уйди отъ насъ. Мы и слушать не хотимъ такого ученія, которое намъ прямой убытокъ. Оставь насъ съ нашими бѣсами, да не тронь нашихъ свиней“!..

— Позволь: „чудо“... Вотъ въ чудеса то они какъ разъ и не вѣрятъ. Все у нихъ по естественнымъ законамъ...

— Ага! А откуда, по какимъ естественнымъ законамъ явился мірь? На это у нихъ разумнаго отвѣта нѣтъ. Вотъ вамъ и чудо Божіе... Толстовцы, впрочемъ, признаютъ, что мірь создала какая то высшая, непонятная, разумная сила... Ну, да, моль, вѣрно: Разумная, Высшая, Непостижимая (особенно безъ откровенія), Всемогущая, Вѣчная, Всеблагая... Богъ, однимъ словомъ (какъ тяжело имъ это слово выговорить!). Ну, куда же дѣвалась эта Сила, разъ сотворившая для чего-то мірь, если участія Ея въ немъ, — въ томъ видѣ, какъ оно описано въ Священномъ Писаніи, — вы не признаете? Что это у васъ за богъ безличный и какое вы проповѣдуете христіанство (прикрываясь евангельскими текстами) безъ Христа-Бога? Какой въ немъ смыслъ?... Въ исторію-то вообще вы вѣруете? Какъ же, отвѣчаютъ, не вѣрить тому, чему есть доказательства! Прекрасно. Значитъ и Христа, какъ Лицо историческое, вы отвергать не можете. Теперь возьмите Священное Писаніе ветхаго завѣта, почитайте тамъ пророчества о Христѣ, Его Божествѣ, чудесномъ рожденіи, жизни, ученія, страданіяхъ, крестной смерти и воскресеніи и сопоставьте все это съ исполненіемъ всего въ новомъ завѣтѣ и подумайте: какъ это такъ — пророчества разныхъ пророковъ съ точностью сходятся на извѣстныхъ фактахъ?..

— Конечно, не новы эти отрицатели, продолжалъ онъ, одушев-

ляясь, они были и при земной жизни Иисуса Христа, при чудесных насыщенияхъ, воскрешеніи полуразложившихся мертвецовъ, при повелѣваніи стихіями—*бъ бо сердце ихъ окаменѣло*, поэтому *еще кто и изъ мертвыхъ воскреснетъ, не поверятъ* и ничего не поймутъ (*еще не увѣрите, не имате разумѣти*) и сердца своего не растворятъ, и Христа въ него не примутъ по той же причинѣ, какъ и древле,—что Онъ указываетъ путь узкій и тернистый, такъ противный нашей природѣ, что обличаетъ наши дѣла, *яко злы суть, что называетъ Себя Сыномъ Божиимъ, равенъ ся творя Богу*. Какъ больнымъ глазамъ непріятенъ свѣтъ, такъ порочной совѣсти—Христосъ. *Всякъ бо дѣлаѣи злая, ненавидитъ свѣта и не приходитъ къ свѣту, да не обличатся дѣла его, яко лукави суть. Творяѣи же истину, грядетъ къ свѣту, да явятся дѣла его, яко о Бозѣ суть содѣлана*.

— Аминь. Однако, братъ, изъ вѣрующихъ есть люди съ темной совѣстью, а изъ невѣровъ многіе очень хорошіе люди, — сказалъ я, чтобы еще его послушать.

— Да, правда; на дешевую добродѣтель многіе изъ нихъ способны, да это и выгодно; а коснись дѣла великихъ жертвъ, тяжелыхъ испытаній,—гдѣ они, кромѣ Христа, найдутъ такую нравственную опору? Гдѣ возьмутъ ту силу христіанскихъ мучениковъ правды, которая удивила весь міръ? Развѣ задушится который-нибудь при крутыхъ обстоятельствахъ, вообразивъ, что такъ будетъ честно сойти съ жизненной сцены... А его единомышленники будутъ восхвалять этого дезертира, превознося силу его воли, честную натуру, немогущую ужиться съ подлостью людской и проч... А про „вѣрующихъ“ негодяевъ?... Какая же это, слушай, вѣра, когда нѣтъ соответствующихъ ей добрыхъ дѣлъ? Значитъ, она не прошла въ сознаніе, не привилась, не дѣйствуетъ, мертвая... Аль забылъ уроки о Ильи?

— Да, это такъ; но гдѣ-жъ имъ бѣднымъ взять живую-то?

— Вѣру, братъ, надо питать. Она, говорятъ, отъ слышанія бываетъ, а наши модные невѣры не даютъ себѣ труда не только изучить, а даже прочесть всего того, во что не вѣрятъ. Что-то смутно представляется имъ изъ того, что учили въ дѣтствѣ, а

если кто изъ нихъ знаетъ нѣсколько текстовъ св. Писанія, заучивши ихъ безъ связи съ цѣлымъ, въ своеобразномъ толкованіи, противномъ общему духу, — такъ тотъ воображаетъ себя настоящимъ знатокомъ св. Писанія. 'Добросовѣстный критикъ долженъ внимательно прочитать критикуемое, а не болтать съ чужихъ словъ. Ахъ, господа, господа! Возлетала ли когда фантазія себялюбиваго человѣчества до изобрѣтенія Бога въ униженіи за его несказанную любовь, всей силы которой люди понять не могутъ послѣ факта уже совершившагося? Греки создали человѣческую религію, надѣливши своихъ боговъ человѣческими страстями, да сами потомъ и размѣялись своей затѣй... Сколько философскихъ системъ восходило, измѣнялось, падало и прошло, какъ дымъ, а христіанство стоитъ неизмѣнно и будетъ стоять до конца міра, потому что Божьяго не только человѣку, а и всей силѣ ада не разрушить! Несчастные хулители, бросающіе въ небо камни, которые имъ же разобьютъ голову! Вывели они Господа Иисуса Христа на судъ нечестивыхъ и, осудивши Его безъ слышанія Его слова, вопрошаютъ, *глаголюще: аще Ты еси Христосъ, рцы намъ. Рече же имъ: аще вамъ реку, не имѣете вѣры.* Требуютъ знаменія, какъ представленія; но ихъ любопытство не удовлетворяется. Мы, говорятъ они, повѣримъ, если докажешь; но это абсурдъ! Какая же это вѣра при очевидности? Вѣра не наука, а чудеса не опыты. „Я, говоритъ Толстой, *цѣлый годъ постился, молился, исполнялъ всѣ церковные обряды*“. Ну, и что же?.. Молчитъ Господь, Котораго онъ призывалъ съ дерзкимъ любопытствомъ. Ничего не говоритъ его сердцу. *Не приидеть Царствіе Божіе съ соблюденіемъ*, а иначе испытывающему съ лукавствомъ, раздирающему ризу Спасову, потому что это „соблюденіе“ — примѣтность — отняло бы силу у вѣры и невѣрія, упразднило борьбу и успокоеніе, награду и наказаніе и весь смыслъ душевной жизни. И великимъ святымъ не было полного успокоенія въ вѣдѣніи, а пока они были въ тѣлѣ, непрестанно предстоялъ имъ искусъ въ вѣрѣ, которая была родительницей добрыхъ дѣлъ, ими-же насыщается любящая душа; а безъ вѣры, при знаніи-то что же ей дать Богу? Вѣдь, обыкновенно мы цѣ-

нимъ вѣру намъ и вѣрность другихъ настолько больше, насколько меньше доказательствъ, а больше доказательствъ,—дешевле вѣра. *Блаженн не видѣшии, и въроваши.* Гдѣ больше любви, уваженія, тамъ больше и вѣры; а они, эти матеріалисты, улыбаются, когда слышать о вѣрѣ, а самимъ несносна эта пустота безъ нея; они стараются ее заполнить чѣмъ-нибудь: и къ Буддѣ бросаются, и философовъ штудируютъ, и чорту молятся, собравшись на спиритическихъ сеансахъ, воображивъ, что есть какіе-то духи, безразлично относящіеся къ судьбѣ людей...

— Ну, а какъ ты думаешь о свободѣ совѣсти, такъ горячо проповѣдуемой нѣкоторыми интеллигентами?

— А ты читаль у Щедрина, какъ пропала совѣсть и сколько было хлопотъ тѣмъ, кто ее находилъ и какъ старался опять ее сбыть?

— Читаль. Вещь правдивая съ психологической точки...

— Ну, такъ вотъ и рѣшили люди освободиться отъ совѣсти и нравственной ломки совѣмъ и, чтобы расчистить дорогу своимъ страстямъ, нужно имъ, видишь ли, выпустить на церковь, давшую имъ самимъ нравственную силу, внушившую высшіе идеалы, безъ которыхъ жить нельзя,—на эту церковь, мать свою, ополчить ея враговъ, хулителей, готовящихся при благопріятномъ случаѣ разгромить все, что свято, что дорого каждому доброму человѣку... Тогда не будетъ церкви, некому будетъ воскрешать мертвую совѣсть, некому мѣшать совращенію... Совѣсть послѣ такого кощунственнаго матерубійства, предъ которымъ блѣднѣютъ прочія дѣла, уже не потревожитъ изнутри и извнѣ, не станутъ попы отравлять удовольствій жизни... Раздолье!

— Ратуешь все-таки за родное то сословіе?!

— Какъ же не ратовать, когда вижу или пренебреженіе къ нему, или прямо злобу?

— Да, это приходится испытывать, только не знаю за что, по какой причинѣ; кажется, исторія побуждаетъ къ противоположному чувству?...

— А по той причинѣ: кто любитъ Хозяина, тотъ не обидитъ и его работника, хотя бы онъ и дурной былъ. А кто не чтитъ

Хозяина, тотъ готовъ обидѣть и работника его, хотя бы онъ былъ хорошій и ему, обидчику, ничѣмъ не досадилъ... Человѣкъ, нашедшій въ полѣ сокровище, все поле возлюбилъ, все — и съ крапивою, и съ бурьяномъ, и все купилъ и на все радуется... Ничего, что бурьянъ, пусть для другихъ бурьянъ, а онъ знаетъ, что подъ нимъ есть. Понялъ?

— Я то понялъ, а вразумляются ли твои супостаты, которыхъ ты побиваешь въ словопреніяхъ?...

— Побиваю я ихъ своими боками...

— Почему такъ?

— Потому что не могу выносить ихъ богохульнаго разговора и мучусь, и корчусь отъ нравственной боли, а имъ ничего: у нихъ нѣтъ алтаря въ душѣ, они могутъ войти туда въ шапкѣ и грязныхъ калошахъ и разговаривать какъ на улицѣ, а я не могу. Какой же тутъ споръ? Издѣвательство надъ лучшими чувствами! Имъ потѣха, а мнѣ пытка. Молчать нельзя, — вызываютъ, а говоришь —хватишь лишняго. Вы, говорю шутя на одномъ большомъ собраніи за обѣдомъ, повѣрьте *на всякій случай*.

— Какъ такъ?

— А разсудите такъ: если *тамъ* ничего не будетъ, то конечно нѣтъ мнѣ никакого преимущества предъ вами, а если будетъ? Вѣдь дѣло не шуточное: вѣковѣчныя неизъяснимыя мученія духа; тамъ пулю въ лобъ себѣ не пустишь и мукъ ничѣмъ не заглушишь, а между тѣмъ, какой убытокъ вамъ отъ вѣры, которая не требуетъ особенныхъ подвиговъ, а только обязываетъ къ жизни добродѣтельной, оправдываемой при томъ разумомъ, и дающей здоровье и нравственный покой? Допустивъ вѣру въ сердце „на случай“, вы отъ нея успокоиваетесь отъ вѣковѣчныхъ мучительныхъ вопросовъ, укрѣпляетесь въ нравственной, истинно разумной жизни и имѣете огромные шансы на будущее не меркнувшее счастье безъ конца, положительно ничѣмъ не рискуя.

— Это вы предлагаете купить выигрышный билетъ, — слышались замѣчанія.

— Удивительно онъ иногда умѣетъ притвориться умнымъ, — сказалъ вполголоса одинъ сосѣдъ другому.

— А вы удивительно натурально, не утерпѣль я, умѣете притворяться дуракомъ. Кругомъ хохотъ, а противникъ позелевѣль, но мнѣ было все равно, я уже *попхалъ*. — Удивительно умное и новое говорите ученіе: „станемъ пить, ѣсть и веселиться, потому что завтра умремъ“. Это сказано задолго до Христа. Разумный, цѣльный человекъ чувствуетъ свою душу и вѣруетъ, а безумецъ души не чуетъ и давно рѣшилъ: „нѣсть Богъ“. Ходите по землѣ и не видите неба. Подбираете кормъ, а не хотите знать руки, его дающей. Тоже примундировываетесь, ходите въ церковь, когда это необходимо.... Наемные молельщики, притворныя души! Скрываете свое пустое-то нутро отъ высшаго начальства, чтобы сытно было вашимъ ребятишкамъ, да грязнымъ страстишкамъ... Честно это?...

— „Уймись волненія страсти мятежной, засни безнадежное сердце“...

Заоралъ вдругъ около насъ господинъ, сопутствуемый лавочникомъ. Оба они были „подъ-шефе“.

— Винавать, помѣшалъ вамъ для спасенія души подраться.

Брось ихъ: чаще счетъ, крѣпче дружба.

— Слова твои прямыя, какъ... дуга.

— Ну и пойдемъ спать.

Нѣтъ! Еще одинъ рейсъ... Бакалея, не отставай.

Они снова пошли вокругъ, вернулись черезъ минуту и сѣли около насъ.

(Окончаніе будетъ.)

Библіотека священника.

„Метафизика жизни и христіанское откровеніе“. Казань. 1903.

„Моя новая книга специально посвящена изслѣдованію основныхъ ученій и фактовъ христіанской религіи. Но такъ какъ въ границахъ моихъ специальныхъ занятій и знаній (по должности профессора метафизики) я могу строить не богословскую систему христіанскаго впроученія, а только философскую систему христіан-

скаго міровоззрѣнія, то методъ моего изслѣдованія естественно не богословскій. Богословы выходятъ изъ откровенія, чтобы словами его разъяснить и рѣшить все великіе вопросы бытія и въ особенности жгучіе вопросы человѣческой жизни; философъ—наоборотъ—можетъ выходить только изъ научно-философскаго изслѣдованія основныхъ вопросовъ бытія и жизни, чтобы во свѣтъ этого изслѣдованія разъяснить, насколько это возможно, дѣйствительную правду самаго христіанскаго откровенія. Я принялъ на себя эту вторую задачу.

Въ предисловіи къ моей книгѣ я самъ посвящаю ее не тѣмъ, кто вѣруетъ, а тѣмъ, кто потерялъ вѣру, и тѣмъ, кто никогда не имѣлъ вѣры въ смыслѣ христіанской религіозной вѣры, но кто однако не погасилъ въ себѣ живого стремленія къ познанію разумнаго свѣта въ жизни. Для такихъ людей богословія не существуетъ, а философія и для нихъ существуетъ; и я по личному опыту могу засвидѣтельствовать, что съ такими людьми можно разговаривать, и что съ той точки зрѣнія, на которой стою я, такимъ людямъ можно вполне удовлетворительно объяснить, почему и какъ именно можно и нужно, и прямо необходимо ввести въ область науки и философіи основное содержаніе христіанской догматики и при томъ ввести это содержаніе непременно *въ церковныхъ формулахъ христіанскаго вѣроученія*. Въ своей книгѣ я выясняю, почему именно идея спасенія имѣетъ объективно-міровой смыслъ и міровое значеніе, и почему именно фактъ спасенія можетъ быть осуществленъ въ дѣйствительности только тѣмъ путемъ, о которомъ проповѣдуетъ христіанство, т. е. только чрезъ воплощеніе истиннаго Бога, и чрезъ мученическую смерть Богочеловѣка, и чрезъ воскресеніе Его отъ мертвыхъ ради будущаго откровенія въ мірѣ Божія царства. Конечно, для истинныхъ христіанъ все мои объясненія совершенно не нужны; но для тѣхъ, которые колеблются вѣтрами всякихъ ученій, я, можетъ быть, дамъ въ своей книгѣ цѣлебную каплю духовнаго питья для удовлетворенія духовной жажды“. (Изъ письма къ Преосвященному Гурію).

Профессоръ В. Несмѣловъ.

Ученіе Св. Писанія о смерти, загробной жизни и воскресеніи изъ мертвыхъ. Догматико — экзегетическое изслѣдованіе свящ. Аполлона Темномѣрова. С.П.Б. 1899 г.

Между многими вопросами вѣрующаго разума вопросъ о смерти человѣка и его дальнѣйшей судьбѣ является, безспорно, однимъ изъ самыхъ настойчивыхъ. Самая жизнь тогда только получаетъ смыслъ и должное направленіе, когда человѣкъ убѣдится въ безконечномъ продолженіи своего существованія и признаетъ другой міръ, въ которомъ могутъ найти осуществленіе все законныя стремленія его духа. Знаніе о будущей жизни является для христіанина насущной потребностью и оно только можетъ укрѣплять его въ борьбѣ съ грѣхомъ. И что интересно, — человѣческая любознательность не удовлетворяется тѣми немногими данными, какія представляетъ Писаніе по вопросу о будущей жизни. Поэтому, еще со времянь святоотеческихъ мы постоянно встрѣчаемся въ церковной литературѣ съ попытками въ той или другой мѣрѣ подробнѣе раскрыть то, о чемъ кратко говоритъ Писаніе, такъ или иначе комментировать его немногія данныя. Авторъ вышеназваннаго сочиненія поставилъ себѣ цѣлью критически изслѣдовать все, что дала церковная литература по отношенію къ его вопросу, и дать, въ качествѣ результата, цѣльное и связанное представленіе о христіанской эсхатологіи. Все изслѣдованіе распадается на три главы 1) ученіе о смерти, 2) ученіе о загробной жизни и 3) ученіе о воскресеніи мертвыхъ. Особенно интересными намъ показались слѣд. отдѣлы: „внутренняя жизнь души за гробомъ“, „вопросъ о тѣлесности души въ первый періодъ загробной жизни“, „тѣло воскресенія“, „обновленіе неба и земли“ и нѣкот. другіе. Въ виду того, что у русскаго православнаго люда вопросы эсхатологіи занимаютъ особенно важное мѣсто, а отвѣты на нихъ въ популярныхъ духовныхъ книжкахъ и брошюркахъ, большею частію, очень поверхностны, мы съ удовольствіемъ рекомендуемъ книгу о Темномѣрова, какъ *научное изслѣдованіе* вопроса о загробномъ существованіи.

СВѢТСКІЕ ЖУРНАЛЫ.

Религіозно-философское общество и „Новый путь“.

*Горе тьмъ, которые говорятъ:
миръ, миръ,—а мира нѣтъ.*

Послѣдніе полтора года столичной жизни ознаменовались однимъ очень интереснымъ явленіемъ, которому, надо полагать, принадлежитъ ближайшее будущее. Маленькая группа руководителей общественной мысли, въ томъ числѣ одинъ епископъ, стоящій во главѣ высшей духовной школы, нѣсколько профессоровъ и журналистовъ и людей частныхъ профессій, съ благословенія Митрополита и съ вѣдома Государя, образовали изъ себя общество, поставившее цѣлю обсужденіе религіозныхъ вопросовъ.

Новое общество вызвано было на свѣтъ непосредственно самою жизнью: со стороны Церкви—потребностью миссіонерской проповѣди тамъ, гдѣ нѣтъ мѣста, по невѣрію слушателей, обычному, *ex cathedra*, церковному ученію, и со стороны кружка интеллигенціи—неудовлетворенностью выводами точной науки, „потребностью чего то высшаго, чѣмъ собственное знаніе“.

Открывая собраніе религіозно-философскаго кружка, председатель его, ректоръ Академіи Преосвященный Сергій, объявилъ полную терпимость къ мнѣніямъ cadaго совопросника: „мы, говорилъ онъ, хотимъ правды и искренности, и потому всякій, кто искренне стремится къ тому же, хотя бы онъ подходилъ совершенно съ противоположной стороны, хотя бы крайне заблуждался, уже за одно это исканіе правды и желаніе помочь дѣлу нашего единенія, заслуживаетъ съ нашей стороны всякаго уваженія и всякой благожелательности“. *)

На первомъ же собраніи стало яснымъ, что эта „противоположная сторона“, о которой говорилъ епископъ, дѣйствительно очень далека отъ православной Церкви, быть можетъ даже гораздо дальше, чѣмъ ученіе сектантовъ и язычниковъ. „Мы, люди современной культуры, пишеть одинъ изъ ея сторонниковъ, *ни-*

*) Приведенная и всѣ остальные цитаты заимствованы изъ протоколовъ религіозно-философскихъ собраній. «Новый путь». Январь.

какой вѣры не имѣемъ. Это — наше первое отличіе отъ сектантовъ, которые всё имѣютъ, — пусть грубую, извращенную, но вѣру. И благодаря именно отсутствію вѣры, люди теперешняго образованнаго общества гораздо оторваннѣе, дальше отъ вѣрующаго общества, нежели сектанты“. То же самое читаемъ и въ другомъ рефератѣ: „приходящіе въ храмъ Божій все рѣдѣютъ и рѣдѣютъ, и не только количественно, но и качественно понижаются: мало гдѣ чиновникъ, судья, морякъ, генераль, журналистъ, докторъ, общественный дѣятель стоитъ среди народа и молится усердно. Простолюдины и еще въ самомъ небольшомъ числѣ — образованныя женщины. Это гораздо болѣе жутко, чѣмъ книги Штрауса и Ренана“.

Объявивъ, какъ выше указано, полную „вѣротерпимость“ и откровенность въ сужденіяхъ, „правду“, — какъ выразился Пресвященный предсѣдатель, — члены религиозно-философскаго кружка остановились на мысли о причинахъ разъединенія интеллигенціи и Церкви. Не ограничивая это явленіе одною только русскою церковью, они указали прежде всего на оторванность ученія всей современной Церкви отъ жизни міра. „Церковь поняла и приняла лишь первую половину заповѣди: „возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ“, и, не вмѣстивъ второй, довела свою любовь къ Богу до ненависти къ міру, до презрѣнія къ культурѣ“. „Проповѣдники Церкви видятъ въ христіанствѣ одинъ только загробный идеалъ, оставляя земную сторону жизни, весь кругъ общественныхъ отношеній пустымъ, безъ воплощенія истины. Эта односторонность и мѣшаетъ имъ стать „ловцами человѣковъ нашихъ дней“. „Отъ Ватикана до Берлина и Антиохіи не осталось отъ христіанства ничего, кромѣ умѣнья навести справку по книгамъ, и это библиотечно-административное христіанство куда перешло саддукейство и фарисейство“. „Нѣтъ ни гдѣ этой Галилейской свободы и простоты, этой религіи на улицахъ и въ полѣ, съ захожденіемъ въ дома для простыхъ бесѣдъ, съ проповѣдью на озерѣ, на горѣ, днемъ и ночью, религіи среди знакомыхъ и друзей. Мы разсѣлись по канцеляріямъ и говоримъ: „вотъ, взгляните на насъ, мы — христіане“. „Скованная

худшими и тягостными формами бюрократическихъ порядковъ, исходящихъ изъ недовѣрія къ чловѣку и жестокаго невниманія къ его нуждамъ и страданіямъ, Церковь безсильна справиться и со своими внутренними задачами. Все старанія возродить жизнь прихода (каковы различныя братства, попечительства) разбиваются о безземность ея основного, учительнаго направленія“.

Условія настоящей жизни таковы, что необходимо прекратить это разъединеніе. „Россія лицомъ къ лицу съ фактомъ духовнаго упадка и экономическаго раззоренія своего народа“. Спасети ее безсильны одни ученые: „въ нихъ нѣтъ вѣры“; безсильны спасти и проповѣдники, потому что они, „видя въ христіанствѣ одинъ только загробный идеалъ, оставляютъ земную сторону жизни“. Необходимо соединеніе тѣхъ и другихъ для исполненія общей задачи. Примѣры такого соединенія имѣли мѣсто и въ прежней жизни Россіи: „подъ стонъ бичующихъ себя аскетовъ, подъ вопли самосожигателей и проклятія проповѣдниковъ, совершалось гдѣ то въ Церкви-же, какъ бы противъ воли и мысли дѣятелей, дѣло любви къ чловѣку. Вспомнимъ устроеніе русской земли, дѣятельность московскихъ святителей“... Есть основанія для такого единства и въ наше время. Вдали отъ Церкви, „но подъ ея знаменемъ“, любимые народомъ труженники: учителя, врачи и земскіе дѣятели и теперь дѣлаютъ церковное дѣло самоотверженной помощи ближнему. Еще болѣе необходимо это единство при „исключительныхъ условіяхъ тяжелаго нравственнаго кризиса“, который переживаетъ теперь интеллигенція. „Надломленная въ сознаніи своей достаточности для себя, интеллигенція находится теперь въ состояніи духовнаго обнищанія, чувствуетъ, что она перестаетъ быть силою и обществомъ. Люди эти впадаютъ въ то страшное одиночество, изъ котораго уже не можетъ извлечь никакая чловѣческая сила. А такъ какъ ко Христу и Церкви можно придти лишь *обнищавши духомъ*, то теперь больше, чѣмъ когда-либо сердце русской интеллигенціи готово раскрыться на призывъ къ вѣрѣ во Христа Спасителя“.

Идти на встрѣчу этому стремленію Церковь обязана уже своимъ ученіемъ: „грядущаго не изжену вонъ“. И если они

дѣйствительно подасть руку помощи тѣмъ, кто „безсиленъ рѣшить мучительныя сомнѣнія о высшемъ смыслѣ существованія“, если она это дѣло поставитъ своимъ религіознымъ долгомъ, то она сразу же „явится центромъ неустойчивыхъ нравственныхъ притяженій, во главѣ всѣхъ идейныхъ силъ страны“...

Религіозно-философское общество родилось и функционируетъ въ Петербургѣ, но явленіе религіознаго разлада между интеллигенціей и Церковію не только столичное, но и всероссійское, включительно до глухой деревни, гдѣ религіозность „сельскаго интеллигента“ существенно отличается отъ глубокой вѣры простого народа. И если въ столицѣ раньше подмѣтили и, такъ сказать, оформили это настроеніе, то только потому, что столица — центръ всякихъ настроеній и въ ней, какъ въ фокусѣ, легче разсмотрѣть то или иное теченіе мысли.

Въ продолженіе минувшей зимы было XI-ть религіозно-философскихъ собраній, но первое время протоколы этихъ собраній не были сдѣланы достояніемъ общества: не смотря на ихъ глубокий интересъ, не появлялись въ печати. Съ начала нынѣшняго года собраніямъ этимъ дана болѣе широкая извѣстность: въ Петербургѣ основанъ журналъ, *) который ставитъ задачей „дать возможность выразиться, въ какой бы то ни было литературной формѣ — въ повѣствованіи, въ стихахъ, въ философскомъ разсужденіи или въ бѣглой замѣткѣ, — тѣмъ новымъ теченіямъ, которыя возникли въ нашемъ обществѣ съ пробужденіемъ религіозно-философской мысли“. Какъ видимъ изъ приведеннаго девиза изданія, и какъ подтверждаетъ тоже самое передовая статья редактора, въ этомъ журналѣ „не подстригаются различныя мнѣнія подъ одну мѣрку“, а предоставляется каждому высказывать свои вѣрованія, какъ бы ни были они оригинальны.

И самыя религіозно-философскія собранія, и характеръ журнала, въ которомъ печатаются протоколы этихъ собраній, есть дѣйствительно „Новый путь“, по которому въ будущемъ должна идти миссія среди интеллигенціи, путь терпимости къ каждому

*) Адресъ редакціи журнала „Новый Путь“: С.-Петербургъ, Невскій, 88. Цѣна 7 руб.

мнѣнію индивидуума, глубокаго уваженія даже къ ученію заблуждающагося брата, особенно если это ученіе выношено многими болѣзнями и страданіями мысли. Искренно высказанное заблужденіе во всякомъ случаѣ лучше, чѣмъ прикрытое ханжествомъ и лицемѣріемъ равнодушіе къ вѣрѣ или даже прямо—невѣріе.

Одно изъ лучшихъ, плодотворнѣйшихъ качествъ пастыря заключается въ его способности „дать словесный отвѣтъ всякому вопрошающему“, а для этого необходимо ему самому стоять на высотѣ современныхъ теченій. Поэтому, намъ кажется, что журналъ „Новый путь“, особенно въ послѣдней его части, гдѣ печатаются протоколы религіозно-философскихъ собраній, долженъ быть съ интересомъ читаемъ не только городскими, но и сельскими священниками. Эти „протоколы“ производятъ впечатлѣніе сильное, бодрящее и заставляютъ задуматься о будущемъ русской церковной жизни.

В. Казанскій.

Церковная жизнь въ другихъ епархіяхъ.

Открытие мощей отца Серафима Саровскаго предполагается 19 іюля. Ожидается до 300 тысячъ богомольцевъ. Монахи строятъ досчатые бараки для простонародья и отдѣлываютъ зданіе ремесленнаго училища подъ гостиницу („Совр. Лѣт.“). — Въ срединѣ января въ Саровскую обитель пріѣзжалъ Высокопреосвященный Владиміръ, Митрополитъ Московскій. („Сам. Газ.“).

Пастырскія собранія въ г. Владикавказѣ. 15-го января 1902 года, во Владикавказѣ открылись пастырскія собранія. „Въ высшей степени симпатична самая идея этихъ собраній, и надо поддержать осуществленіе ея болѣе выразительнымъ сочувствіемъ. Всякій разъ, возвращаясь изъ собранія, выносишь нѣкое удовлетвореніе своей любознательности, „освѣженіе“ мысли, подъемъ духа, бодрящее настроеніе.. Самая обстановка, самое начало собранія располагають къ тому. Отдѣльная комната въ духовномъ училищѣ, въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ домовою церковью; молебенъ въ семь скромномъ храмѣ, съ тихимъ чтеніемъ

„акафиста ко причащенію Божественныхъ Таинъ, самимъ токмо іереємъ приличнаго“, съ умиленнымъ напѣвомъ „Исусе, крѣпость моя, осѣни мя“; чтеніе евангелія о „добромъ пастырѣ“, чтеніе и пѣніе въ полу-сумракѣ, при едва мерцающихъ двухъ лампадахъ, все это невольно располагаетъ собравшихся пастырей къ самоуглубленію, размышленію о своемъ многосложномъ, отвѣтственномъ пастырскомъ служеніи... До 10 разъ уже собирались мы; собиралось изъ нашей и всей-то немногочисленной братіи — отъ 7 до 11 человѣкъ.

Слышимъ сѣтованіе: „и безъ того работы много“... Вполнѣ соглашаемся съ этимъ сѣтованіемъ и не можемъ не сочувствовать ему: служба духовенства въ епархіальномъ городѣ, помимо пастырскихъ—приходскихъ обязанностей, осложняется еще службою по разнымъ учрежденіямъ духовнаго вѣдомства. Но что же дѣлать?... Надо же хотя разъ или два въ мѣсяцъ отвлечь свое вниманіе отъ этой болѣе или менѣе „официальной службы, надо же „освѣжить“ свой духъ; осмыслить то, что дѣлаемъ иногда, какъ говорится, „по казенному“... За этимъ безсмѣннымъ постояннымъ исполненіемъ своихъ пастырскихъ обязанностей намъ и почитать что—некогда; самый любознательный изъ насъ не имѣетъ времени и возможности услѣдить неопустительно за теченіемъ и развитіемъ современной богословской литературы. А въ ней теперь стало такъ много интереснаго: „новый духъ“, „новое вѣяніе“ чувствуется тамъ; публицистика смѣлая, открытая, сильная встрѣчается тамъ чаще и чаще; передовые бойцы — „святители“ изъ среды нашей спѣшатъ посильно отвѣтить на новые запросы новаго времени; намъ надо не отставать, прислушиваться къ голосамъ ихъ, слѣдовать по стопамъ ихъ“. („Владикавк. Еп. Вѣд.“).

Новые просвѣтительные центры на Кавказѣ. Съ цѣлью получить священниковъ изъ Абхазцевъ, епископъ Сухумскій, преосвященный Арсеній, хлопочетъ объ открытіи въ Сухумскомъ округѣ, въ городѣ Сухумѣ или Гадаутахъ, духовнаго училища и семинаріи. Дай Богъ успѣха этому безмѣрно-важному дѣлу для поднятія религіозно-нравственнаго воспитанія Абхазцевъ, кои въ рукахъ священниковъ-мингрельцевъ и пребывали, и об-

речены пребывать въ самомъ неприглядномъ мракѣ почти язычества. Духовное вѣдомство со своей стороны не дремлетъ въ Абхазіи и принимаетъ все мѣры къ тому, чтобъ парализовать дѣйствія арміи завоевателей въ области духа, религіи и языка. („Моск. Вѣд.“).

Религіозно-просвѣтительное общество въ Варшавѣ.
Съ благословенія Высокопреосвященнаго Іеронима, Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго, въ квартирѣ протоіерея А. Е. Плышевскаго состоялось собраніе русскихъ варшавянъ, интересующихся религіознымъ просвѣщеніемъ, для обсужденія вопроса объ организаціи въ Варшавѣ религіозно-просвѣтительнаго общества по образцу существующихъ обществъ этого рода въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ и другихъ городахъ. О. Плышевскій пригласилъ собравшихся помолиться о благополучномъ совершеніи начинаемаго благого дѣла, а затѣмъ протоіерей П. Д. Каллистовъ изложилъ собравшимся задачи религіозно-просвѣтительныхъ обществъ, дѣйствующихъ съ такимъ успѣхомъ въ Петербургѣ, Москвѣ и Кіевѣ какъ среди интеллигенціи, такъ и между простонародьемъ. Попутно о. протоіерей охарактеризовалъ нынѣшнія теченія, отвлекающія интеллигенцію отъ религіи и семьи и угрожающія расшатать тѣ вѣковѣчные устои, на которыхъ создавалась русская гражданственность. Затѣмъ проф. П. В. Никольскій, принимавшій близкое участіе въ кіевскомъ религіозно-просвѣтительномъ обществѣ, детально описалъ дѣятельность этого послѣдняго и намѣтилъ тѣ пути, которыми могло бы стремиться къ осуществленію своихъ задачъ варшавское общество. Пути эти — устройство чтеній для интеллигенціи и простого народа, организація библіотекъ и читаленъ, снабженныхъ духовно-нравственными изданіями, печатаніе и раздача назидательныхъ сочиненій и т. д. Для лучшаго выясненія границъ дѣятельности общества проф. Никольскій прочелъ уставъ кіевского общества. Присутствующіе въ собраніи записались въ числѣ 72 человекъ въ учредители варшавскаго общества. („Холмско-Варшавскій Еп. Вѣстникъ“).

Пособіе Кіевскому религіозно-просвѣтительному обществу. Государь Императоръ, по докладу министра финансовъ,

Высочайше повелѣлъ отпустить изъ государственнаго казначейства 30,000 руб. въ пособіе Кіевскому обществу распространенія религиозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви. („Сам. Газ.“).

Богословскія и религиозно-публицистическія чтенія для образованныхъ слушателей, устраиваемыя обществомъ религиозно-нравственнаго просвѣщенія, по вторникамъ, въ большой аудиторіи педагогическаго музея, въ Соляномъ Городкѣ, въ Петербургѣ, начались съ 7 января. Январскія чтенія предложили слѣдующія лица: I. 7 января ректоръ С.-Петербургской духовной семинаріи архимандритъ Сергій, на тему: „Священникъ у Престола Божія“. II. 14 января приватъ-доцентъ С.-Петербургскаго университета С. Г. Рункевичъ, на тему: „Христіанское настроеніе“.—III. 20 января ректоръ С.-Петербургской духовной семинаріи архимандритъ Сергій, на тему: „Возможное будущее нашихъ монастырей“.—IV. 28 января профессоръ С.-Петербургской духовной академіи И. Г. Троицкій „О сіонизмѣ“. („С.-Пет. Вѣд.“).

Епархіальная читальня. Съ 8 января въ Епархіальномъ домѣ, въ Москвѣ, открывается бесплатная читальня, въ которой собраны духовные журналы и газеты. („Моск. Вѣд.“).

Газетное сообщеніе жены священника. „Въ послѣднее предъ Рождествомъ Христовымъ воскресеньемъ, мужъ мой, служащій священникомъ въ церкви пюхтицкаго подворья, въ г. Ревелѣ, въ концѣ проповѣди предложилъ бывшимъ въ храмѣ, не пожелаетъ ли кто принести свою посильную лепту на устройство обѣда для одинокихъ бѣдняковъ, ютящихся по чердакамъ холоднымъ, по подваламъ сыримъ, или даже еще хуже того, находящимъ ночлегъ гдѣ нибудь на кучѣ мусора, и добрые сердца сейчасъ же откликнулись: къ первому дню праздника была возможность закупить и приготовить для гостей мясные щи, пироги и кофе, кромѣ того всѣ, уходя, получили булку, $\frac{1}{8}$ чаю, $\frac{1}{2}$ ф. сахару и по 5 к. денегъ. Обѣдало 25 человекъ, которые послѣ обѣда были приглашены изъ церкви въ бывшую монастырскую трапезную. Два стола были накрыты бѣлыми скатертями и приготовлено все для обѣда. Священникъ Зыбинъ совершилъ крат-

кое молебствіе при пѣніи сестеръ-монахинь, и всѣ гости сѣли за столъ.

Два разные чувства поднимались въ душѣ при видѣ этого стола: пріятно было сдѣлать людямъ праздникъ, отличить имъ день Христова Рождества отъ вереницы дней мрачныхъ, темныхъ, безотрадныхъ. . Отраднo чувство это, но изъ-за этого чувства выступаетъ другое жгучее, горькое! Вотъ больная чахоточная женщина, принарядившаяся для праздника въ бѣлый вязанный платочекъ, посмотрѣла на меня глазами полными слезъ. Что тебѣ горько, родимая? Вспомнилось тебѣ лучшее прошлое... иль горько стало, что сидишь ты за однимъ столомъ съ тѣми, кто безвозвратно погибъ? Да, двумя чувствами несходными могутъ взволновать душу такіе гости. Вотъ скорбное лицо съ глазами, полными слезъ. Вотъ слѣпая чистенькая старушка, съ кроткимъ выраженіемъ покорности судьбѣ, а вотъ лицо, утратившее уже способность отражать на себѣ душевное состояніе: это—тупое, бессмысленное лицо, глаза... Потерялся въ человѣкѣ образъ Божій: все залито виномъ, искажено развратомъ! О, бѣдные!.. были вы когда-то маленькими, невинными дѣтками, встрѣчали можетъ быть когда то день этотъ въ кругу отца и матери и родныхъ... горѣла елочка... были молоды, работали, встрѣчали праздникъ этотъ въ кругу своей семьи—жены, дѣтей, но... прошли годы. Телѣга жизни накатила на васъ, смяла, побросала кого въ гязь, кого на панель, отбросило разбитаго, изуродованнаго и вы остались доживать свой вѣкъ съ душою, утонувшей гдѣ-то глубоко, глубоко подъ слоемъ разнаго мусора.

Во время стола сестры-монахини помогали хлопотать. Съ сердечнымъ участіемъ и неподдѣльной радостью отнеслись къ этому нововведенію матушка—игуменія Алексія и старшія завѣдующія подворьемъ монахини Макарія и Анна. Богъ дастъ и будущіе праздники найдется чѣмъ порадовать „труждающихся и обремененныхъ“ и принять ихъ въ стѣнахъ обители. Были бы живые люди, будетъ сдѣлано и дѣло живое во имя Христа, во имя любви Его“. („С.-Пет. Вѣд.“).

Церковно-пѣвческое общество въ Пензѣ. Учредитель

Петербургскаго пѣвческаго о—ва, композиторъ А. А. Архангельскій, поощренный успѣхомъ своего предпріятія и—еще болѣе— вниманіемъ Государя Императора, изволившаго осчастливить своимъ посѣщеніемъ 10 марта концертъ Петербургскихъ хоровъ и выразившаго пожеланіе, чтобы подобные концерты и общества учреждались и въ другихъ городахъ Имперіи,— предложилъ регентамъ и пѣвчимъ г. Пензы объединиться для устройства концерта соединенными хорами и организовать пѣвческое общество подобное Петербургскому. Объединеніе Пензенскихъ хоровъ состоялось быстро и легко и уже черезъ мѣсяць 28 и 29 апрѣля были даны духовные концерты, дирижировать которыми былъ приглашенъ и охотно согласился инициаторъ дѣла А. А. Архангельскій и сборъ съ которыхъ далъ въ фондъ вновь учреждаемаго о—ва 776 руб. 24 коп. (нынѣ эта сумма увеличилась отъ членскихъ взносов). Въ бытность А. А. Архангельскаго въ г. Пензѣ и въ его присутствіи состоялось нѣсколько собраній регентовъ и пѣвчихъ для выработки устава о—ва и обсужденія плана дальнѣйшихъ дѣйствій. Благодаря вниманію и широкому содѣйствію г. Начальника губерніи Графа А. В. Адлерберга, дѣло о—ва немедленно и безпрепятственно получило движеніе въ установленномъ порядкѣ.

Цѣль общества прежде всего благотворительная: помогать другъ другу и нравственно, и матеріально въ случаѣ несчастья, острой нужды, болѣзни, въ случаѣ потери голоса, смерти; оказывать поддержку малолѣтнимъ неимущимъ пѣвчимъ: одѣвать ихъ потеплѣе, лечить, если заболѣютъ, снабжать учебниками, оказывать содѣйствіе при поступленіи ихъ въ учебныя заведенія, принимать на себя и другія о нихъ, предназначенныя для ихъ блага, заботы, которыя окажутся не по силамъ ихъ родителямъ.

Кромѣ того несомнѣнно, что единеніе и общеніе регентовъ и учителей, работниковъ опытныхъ и молодыхъ, неминусемо отзовется и на самой организаціи нашихъ церковныхъ хоровъ, содѣйствуя разностороннему улучшенію пѣвческой среды и самого дѣла, а періодическое устройство большихъ концертовъ соединенными хорами, доставляя художественный интересъ пѣвцамъ и спо-

собствуя оживленію однотонной работы, будетъ отзываться и на качествахъ хороваго пѣнія въ нашихъ городскихъ храмахъ.

8 декабря минувшаго года состоялось открытіе этого общества въ залѣ Думы, въ присутствіи Преосвященнаго, Губернатора, почетныхъ лицъ и гражданъ города. („Пенз. Еп. Вѣд.“).

Улучшеніе епархіальнаго органа. Въ интересахъ улучшенія и разнообразія содержанія „Извѣстій по Казанской епархіи“ комиссія, учрежденная для обсужденія этого вопроса, предложила на обсужденіе Общаго собранія свои соображенія о преобразованіи вѣшняго вида изданія и количественнаго его объема. Изыскивая мѣры для всесторонняго улучшенія „Извѣстій по Казанской епархіи“, комиссія нашла полезнымъ въ интересахъ епархіальныхъ подписчиковъ увеличить объемъ каждаго № Извѣстій до 6—8 печатныхъ листовъ, внося въ Извѣстія содержаніе книжекъ „Православнаго Собесѣдника“ и сдѣлавъ Извѣстія журналомъ, подобнымъ издающемуся въ г. Харьковѣ журналу „Вѣра и Разумъ“.

Каждый № Извѣстій по предположенію комиссіи долженъ имѣть четыре отдѣла. *Отдѣлъ первый*—официальный, заключающій въ себѣ правительственныя и епархіальныя распоряженія. Официальныя свѣдѣнія доставляются изъ Консисторіи. Этотъ отдѣлъ будетъ имѣть особый счетъ страницъ. *Отдѣлъ второй*—неофициальный. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ статьи Православнаго Собесѣдника. Въ неофициальный отдѣлъ Извѣстій по Казанской епархіи будутъ вноситься всѣ статьи журнала „Православный Собесѣдникъ“ (кромѣ помѣщаемыхъ въ приложеніи). *Отдѣлъ третій*—Хроника текущей жизни и разныя извѣстія. Этотъ отдѣлъ составятъ сообщенія не только по Казанской епархіи (архіерейскія служенія и посѣщенія, выдающіяся епархіальныя событія—открытіе приходовъ, освященіе храмовъ, устройство церк.-прих. школъ, бесѣды, юбилеи, некрологи и т. п.), но и всякія сообщенія иноепархіальной и общественной жизни, а равно и свѣдѣнія полезныя для читателей Извѣстій по Казанской епархіи. Комиссія просила общее собраніе предложить редактору Извѣстій по Казанской епархіи вести этотъ отдѣлъ съ особою заботливостью. *Отдѣлъ четвертый*—Приложенія. Въ этотъ отдѣлъ, съ осо-

бымъ счетомъ страницъ, войдутъ отчеты всѣхъ епархіальныхъ учреждений.

Выслушавъ соображенія комиссіи объ измѣненіи вѣшняго объема и внутренняго содержанія Извѣстій по Казанской епархіи, общее собраніе нашло эти соображенія и проектъ вполне цѣлесообразными и постановило ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи проекта комиссіи. На этомъ протоколѣ Его Высокопреосвященство благоволило положить резолюцію: *1902. Декабря 14. Очень радъ. Давно пора что нибудь сдѣлать къ улучшенію „Извѣстій“.* („Изв. по Каз. Еп.“).

Школьная жизнь. *Пенсіи учителямъ церковно-приходскихъ школъ.* „Въ духовномъ вѣдомствѣ разработанъ проектъ все-россійской пенсіонной кассы преподавателей въ церковныхъ школахъ разныхъ наименованій. По проекту касса будетъ производить учителямъ и учительницамъ церковныхъ школъ не только пенсіи за выслугу извѣстнаго числа лѣтъ, но и единовременныя пособія. Всѣ свѣтскіе учителя и учительницы начальныхъ церковныхъ школъ являются обязательными участниками кассы, тогда какъ священно-церковнослужители, служащіе въ церковныхъ школахъ, учителя и учительницы учительскихъ церковныхъ школъ могутъ быть лишь добровольными участниками той же кассы. Для образованія средствъ имѣется въ виду установить обязательные вычеты изъ жалованья участниковъ и ежегодное ассигнованіе для этого особыхъ средствъ отъ казны. Обязательные вычеты съ участниковъ будутъ производиться ежемѣсячно въ размѣрѣ шести процентовъ мѣсячнаго оклада содержанія; квартирныя деньги и пособія въ расчетъ не будутъ принимаемы. Добровольные участники кассы уплачиваютъ въ ея доходъ ежемѣсячно по 12 процентовъ мѣсячнаго содержанія. Пособіе изъ средствъ казны будетъ производимо ежегодно въ размѣрѣ 6 проц. на оклады содержанія обязательныхъ участниковъ кассъ. Самыя пенсіи имѣется въ виду установить двухъ родовъ — обыкновенныя и усиленныя. Обыкновенныя пенсіи по выслугѣ съ участіемъ въ кассѣ не менѣе пятнадцати лѣтъ. Усиленныя — по выслугѣ не менѣе пяти лѣтъ, въ случаяхъ полной утраты спо-

собности и при этомъ не только къ продолженію службы въ данной должности, но и къ труду вообще. Съ прекращеніемъ усиленной пенсіи за смертью участника членамъ его семьи имѣть быть назначаема пенсія въ томъ размѣрѣ, какой причитался бы имъ, если бы пенсіонеръ получалъ обыкновенную пенсію. Проектъ обращаетъ особенное вниманіе на выдачу пенсій вдовамъ; эти послѣднія пріобрѣтаютъ права на полученіе пенсіи независимо отъ числа лѣтъ службы самого участника при слѣдующихъ условіяхъ: а) за смертью мужа; б) лишеніемъ его всѣхъ правъ состоянія и в) нахожденіемъ въ безвѣстномъ отсутствіи, когда со дня послѣдней публикаціи прошло не менѣе года. При тѣхъ же условіяхъ открываются права на полученіе пенсій и сиротами“. („Новое Время“).

Заботы епархіальнаго начальства о положеніи учителей церковныхъ школъ. Преосвященнѣйшій Николай, Епископъ Таврической, заботясь объ улучшеніи матеріальнаго положенія церковныхъ школъ Таврической епархіи, предложилъ епархіальному наблюдателю А. В. Иванову собрать отъ учителей и учительницъ сихъ школъ, бывшихъ за истекшее лѣто на педагогическихъ въ г. Симферополѣ курсахъ, обстоятельныя свѣдѣнія какъ о состояніи съ внѣшней стороны тѣхъ церковныхъ школъ, въ коихъ они занимаются, такъ и о личномъ матеріальномъ обеспеченіи cadaго изъ нихъ, о ихъ нуждахъ и средствахъ къ удовлетворенію сихъ нуждъ.

На основаніи полученныхъ отзывовъ г. епархіальный наблюдатель просилъ епархіальный училищный совѣтъ сдѣлать слѣдующія распоряженія:

1) Предложить учащимъ въ церковныхъ школахъ, совместно съ о.о. завѣдующими школами или съ вѣдома ихъ, представить въ епархіальный совѣтъ подробныя свѣдѣнія о самыхъ неотложныхъ нуждахъ школы и учительской квартиры при ней, а равно и приблизительную смѣту расходовъ на удовлетвореніе сихъ нуждъ.

2) Самимъ завѣдующимъ точно опредѣлить, какую именно сумму можетъ израсходовать церковь на школьныя нужды едино-

временно и какія она расходуетъ или могла бы расходовать на этотъ предметъ ежегодно; а равно представить соображенія и о томъ, нельзя ли для покрытія предполагаемыхъ расходовъ изыскать другой какой-либо источникъ, помимо церковныхъ суммъ.

3) Неотложными нуждами школы считать: устройство удобной и — по возможности — теплой раздѣвальной для дѣтей, сарая для склада топлива и хозяйственныхъ принадлежностей, ремонтъ школьнаго зданія и приведеніе его въ такой видъ, чтобы оно соотвѣтствовало своему прямому назначенію; чтобы полы, окна, двери и печи были исправлены, стѣны побѣлены, доски и парты починены и окрашены; отопленіе припасено въ должномъ количествѣ.

4) Учительская квартира должна быть снабжена самыми необходимыми вещами, если таковыхъ учитель не приобрѣлъ на свои собственныя средства. Отопленіе и освѣщеніе учительской квартиры должно быть отнесено на средства школы въ продолженіи цѣлаго года. Въ тѣхъ школахъ, гдѣ нѣтъ при учительской квартирѣ кухни и другихъ угодій, а учитель нуждается въ нихъ, позаботиться объ устройствѣ ихъ.

5) Имѣющіеся при школѣ садъ, огородъ, или свободную часть двора, годную для разведенія сада, полностью, или частью, смотря по мѣстнымъ условіямъ, отдать въ распоряженіе учителя или учительницы, оказывая имъ въ случаѣ надобности пособіе на воздѣлываніе порученнаго имъ участка земли. Тамъ, гдѣ нѣтъ такихъ участковъ, возбудить предъ высшимъ начальствомъ ходатайство объ отводѣ ихъ изъ казенныхъ земель.

6) Тѣмъ изъ учителей и учительницъ, которые изъявляютъ желаніе обучать дѣтей переплетному ремеслу или рукодѣлію, выдать пособіе для обзаведенія необходимыми инструментами и матеріалами для производства работъ, а гдѣ найдутся средства, выдавать и вознагражденіе учащимъ за обученіе ремеслу и рукодѣлію.

7) Такъ какъ ближайшій надзоръ за чистотою и порядкомъ въ школѣ лежитъ на учителѣ, то школьная прислуга должна быть подчинена ему и должна безпрекословно исполнять приказанія учащаго лица, относящіяся къ соблюденію чистоты и порядка въ школѣ, учительской квартирѣ и школьномъ дворѣ. Всякія же

другія услуги, касающіяся личныхъ или семейныхъ интересовъ учащаго, могутъ быть обусловлены взаимнымъ соглашеніемъ учителя и прислуги. Всѣ недоразумѣнія между ними должны разрѣшаться о. завѣдующимъ школой. При семъ поручить о.о. завѣдующимъ, чтобы они строго слѣдили за отношеніями сторожей и школьной прислуги къ учащимъ и отнюдь не дозволяли имъ самоуправства и грубости въ обращеніи съ учителями.

8) Наконецъ, вообще просить о.о. завѣдующихъ смотрѣть на дѣло церковной школы, какъ на дѣло, имѣющее ближайшее отношеніе къ ихъ собственному пастырскому служенію, и вмѣстѣ съ учителями заботиться о поднятіи матеріальнаго благосостоянія школы; въ учителяхъ видѣть своихъ ближайшихъ помощниковъ и сотрудниковъ въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, — и потому относиться къ нимъ участливо, любовно и благожелательно.

На докладѣ по сему предмету г. епархіальнаго наблюдателя резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „Исполнить. Полагаю, что не будетъ большимъ ущербомъ для интересовъ церкви, если извѣстная сумма доходовъ будетъ израсходована и на нужды церковно-приходской школы, подобно тому, какъ расходуетъ ся на нужды духовно-учебныхъ заведеній. Сдѣлать что можно теперь же; а чего нельзя исполнить, то непременно обсудить на общемъ епархіальномъ съѣздѣ, который имѣетъ быть съ 1-го сентября сего 1903 года, — и тогда устранить все замѣченное и всѣ недостатки въ церковно-приходскихъ школахъ и въ обстановкѣ учителей и учительницъ“. („Таврич. Еп. Вѣд.“).

Святой часъ. 29 декабря 1902 года, въ монастырской церковно-приходской школѣ, пріютившейся въ 9 верстахъ отъ Сергіева-Посада, у Креста, вблизи часовни, для дѣтей школы былъ устроенъ дѣтскій праздникъ. Праздникъ имѣлъ особый характеръ по сравненію съ другими дѣтскими празднествами, устраиваемыми при школахъ. Обычною принадлежностію этихъ празднествъ бываетъ елка, увѣшанная игрушками. Ничего подобнаго не было на праздникѣ дѣтей въ Крестовской школѣ. Къ часу дня сюда собрались — отецъ казначей Троицкой Лавры, отецъ игумень, экономъ, іеромонахи отецъ Кронидъ и отецъ Аверкій — и начался дѣтскій праздникъ.

Первая половина праздника была занята рассказами объ исторіи праздника, которую бойко передавали своимъ отцамъ и матерямъ, наполнившимъ всю школу, ихъ ученики-дѣти. Во второй половинѣ было прочитано нѣсколько назидательныхъ стихотвореній. Въ заключеніе отецъ казначей лавры и прочіе гости-иноки предложили собравшимся нѣсколько назидательныхъ наставленій. Послѣ этого дѣти получили праздничные гостинцы, а взрослымъ были розданы „Троицкіе листки“.

Нужно было видѣть все умиленіе благодарныхъ отцовъ и матерей, которые, растроганные до слезъ, съ чувствомъ благодарности устроителямъ этого праздника, уходили изъ школы дѣйствительно съ истинно-христіанскимъ *праздничнымъ* настроеніемъ послѣ проведеннаго въ школѣ *святого часа*. Эта замѣна елки *святымъ часомъ* дѣло новое у насъ на Руси. („Моск. Вѣд.“).

Епархіальная хроника.

Торжество въ единовѣрческой церкви 31 декабря 1902 года. 21 ноября 1902 г. исполнилось десять лѣтъ со времени вступленія Преосвященнаго Гурія на Самарскую кафедру. Въ свое время на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей подробно описано было юбилейное чествованіе Преосвященнаго... Готовились къ торжеству тогда же и Самарскіе единовѣрцы, но чествованіе Преосвященнаго они отложили до 31 декабря, когда предположено было обновленіе вновь отремонтированнаго и отдѣланнаго—на средства церковнаго старосты купца Л. С. Аржанова—Самарскаго единовѣрческаго храма. Единовѣрческій приходъ въ г. Самарѣ открытъ былъ въ 1848 г.; тогда же построенъ былъ и маленькій деревянный храмъ, который впоследствии, за устройствомъ въ 1865 г. новаго каменнаго храма, преимущественно на средства Самарскихъ купцовъ—Емельяна Θεодорова Паншина и Семена Иларіонова Аржанова,—проданъ былъ въ с. Батраки, Сызранскаго уѣзда. Настоящимъ же своимъ благолѣпіемъ храмъ обязанъ церковному старостѣ Л. С. Аржанову.—Съ 1896 г. по

1903 г. Л. С. Аржановъ на свои средства отдѣлалъ церковный иконостасъ, устроилъ амосовское отопленіе, цементные плиточные полы, ограду, штукатурку храма; приобрѣтены были — на престольное евангеліе, съ отдѣлкой въ старинномъ духѣ, потиръ, дискось, крестъ, подсвѣчники, семисвѣчникъ, а затѣмъ къ юбилейному чествованію Преосвященнаго Гурія — росписалъ по золотому фону весь храмъ. Все это стоило ему большихъ средствъ.

Нѣсколько ранѣе этого имъ же построены каменные причтовый домъ и богадѣльня съ церковною школою при ней.

31 декабря, по прочтеніи часовъ, предъ литургіей, освященъ былъ чрезъ окропленіе св. водою весь храмъ, а затѣмъ и литургія совершена была Преосвященнымъ Гуріемъ въ сослуженіи мѣстнаго единовѣрческаго священника о. Тимофея Старцева и епархіальнаго миссіонера о. Д. Александрова. Въ обычное время за литургіей Преосвященный произнесъ поученіе о значеніи благолѣпія св. храмовъ для спасенія души, при чемъ выразилъ свою архипастырскую благодарность ктитору храма Л. С. Аржанову... Какъ только Владыко окончилъ поученіе, а послѣдній поднесъ ему отъ лица всѣхъ прихожанъ св. икону (Казанскую) Божіей Матери византійскаго писанія, отдѣланную въ роскошно-украшенную эмалью серебро-позлащенную ризу, *) и серебро-позлащенный жезлъ въ старинномъ, временъ патріаршихъ, духѣ, также украшенный эмалью, — братомъ церковнаго старосты — Самарскимъ купцомъ П. С. Аржановымъ — прочитанъ былъ слѣдующій адресъ: „Святитель нашъ! Архипастыръ Христова стада! Прими отъ насъ, благодарныхъ сыновъ твоихъ, эту св. икону Царицы Небесной и этотъ архипастырскій жезлъ; икону прими въ благодарную память о томъ, какъ ты, по подобію Матери рода христіанскаго, носишь у сердца своего насъ, неразумныхъ еще младенцевъ о Христѣ; прими отъ насъ этотъ священный жезлъ, устроенный въ простотѣ древнецерковнаго образа... прими его въ благодарную память того, какъ ты истовымъ соблюденіемъ всѣхъ

*) Наканунѣ, приглашая Преосвященнаго служить, Л. С. Аржановъ поднесъ Владыкѣ Архипастырскій Чиновникъ, отдѣланный въ серебро съ изображеніемъ Спасителя, благословляющаго двуперстно.

обычаевъ церковной старины умѣешь не только не раздражать чадъ своихъ неразумныхъ, но и тогда, когда они сами вызываютъ отца на раздраженіе, не поражаешь жезломъ, а направляешь ихъ пастырски во дворъ овчій, да будутъ всѣ едино стадо, какъ одинъ у насъ пастырь и Архипастырь—Христось“.

Преклонившись предъ иконой Царицы Небесной и принявъ икону и посохъ отъ старосты, Владыка сказалъ приблизительно слѣдующую рѣчь:

Братія моя возлюбленная о Христѣ! Вашею любовію и вниманіемъ ко мнѣ, мною не заслуженными, я глубоко тронуть и искренно благодарю васъ за выраженные вами сейчасъ чувства, какъ и за эти драгоценныя подношенія, по поводу совершившагося десятилѣтія моего служенія въ Самарѣ. Но сегодня мы празднуемъ обновленіе святаго храма вашего, посему не меня слѣдовало бы вамъ чествовать первѣе всего, а достопочтеннѣйшаго и боголюбивнѣйшаго Лаврентія Семеновича, ктитора онаго, который, не жалѣя средствъ, привелъ его въ такое дивное благолѣпіе. И прежде онъ отличался благолѣпнымъ видомъ и чистотою во всемъ, почему я всегда служилъ у васъ съ особеннымъ утѣшеніемъ, тѣмъ болѣе, что и стройный порядокъ Богослуженія, каковой здѣсь истово соблюдается, — мнѣ по сердцу, при чинномъ и благоговѣйномъ стояніи молящихся, въ скромныхъ одѣянιάхъ. Люблю я древле-церковное благочестіе и единовѣріе не считаю особою отъ православія вѣроу, какъ нѣкоторымъ кажется и думается, вслѣдствіе непониманія: единовѣріе, по своему существу, иначе сказать, по внутреннему содержанію, есть тоже православіе, безъ всякаго сокращенія или умаленія, почему и также спасительно, при истово-строгомъ соблюденіи древнихъ обрядовъ, какъ я объ этомъ уже не разъ бесѣдовалъ съ вами въ этомъ храмѣ, какъ бесѣдую и вездѣ въ своей епархіи среди единовѣрцевъ и раскольниковъ. Не разъ я объяснялъ вамъ, что обряды, будь то старыя или новыя, имѣютъ значеніе въ нашемъ спасеніи не сами по себѣ, не по внѣшней своей формѣ, а по тому внутреннему смыслу—значенію, какое имъ придается ученіемъ Христіанской вѣры и благочестія, содержимымъ святою Церковію. Они именно служатъ внѣшнимъ

выраженіемъ нашей истинной вѣры и любви къ Богу, для прославленія Его, по слову Апостола, не *въ душахъ* только нашихъ, но и *въ тѣлесахъ* (I Кор. 6, 20). Ошибочно, чтобы не сказать болѣе, поступаютъ, когда ратуютъ за церковные обряды, со стороны ихъ виѣшняго вида или формы, не придавая имъ внутренняго содержанія, т. е. смысла, значенія, что, конечно, можетъ происходить только отъ невѣдѣнія. Вы сами свидѣтели тому, что я, когда совершаю въ вашемъ храмѣ Богослуженіе, истово соблюдаю древніе обряды церковные и строго требую этого во *всѣхъ* единовѣрческихъ церквахъ моей паствы. Последнее — недавнее распоряженіе мое послѣдовало о томъ, чтобы какъ въ приходскихъ единовѣрческихъ церквахъ, такъ и въ единовѣрческихъ монастыряхъ епархіи отнюдь не искажалось древнее пѣніе по крюкамъ, но, напротивъ, строго исполнялось бы оно во *всѣхъ* напѣвахъ, по гласамъ, чему слѣдуетъ приучать дѣтей, обучающихся въ церковныхъ единовѣрческихъ школахъ, такъ, чтобы они научались пѣть часто-употребительныя церковныя пѣснопѣнія (догматики и пр.) по крюкамъ безъ нотныхъ книгъ. Такъ, не сомнѣваюсь, этимъ я могъ стяжать себѣ ваше глубокое расположеніе ко мнѣ, и вызвать признательность, каковыя вы и выразили мнѣ такъ благостно, такъ торжественно, въ сей достопамятный день для меня совершенно неожиданно, ибо я нарочно прибылъ къ вамъ сегодня для совершенія божественной литургіи, только ради обновленія сего храма и выразить свою благодарность виновнику онаго Лаврентію Семеновичу. Поистинѣ, *сей день сотвори Господь*, чтобы мнѣ съ вами, чадами своими во Христѣ, но не *неразумными*, какъ вы, по вашему духовному смиренію, назвали себя въ прочитанномъ вами мнѣ привѣтствіи, а истинно-мудрыми, — возрадоваться и возвеселиться въ оны, радостію духовною, благодатною, спасительною. Такова именно должна быть нынѣ у насъ съ вами, братія моя возлюбленная, радость. И это потому, что полнота вашей благодатной жизни во Христѣ, чрезъ живое и прискреннее общеніе со мною, какъ епископомъ православной Церкви, не могла далѣе держаться въ сокровищницахъ вашихъ боголюбивыхъ сердецъ, но потребовала выхода себѣ, чтобы выразить мнѣ, какъ послужившему такому

благодатному настроенію вашему, слово благодаренія, для чего вы и воспользовались, съ одной стороны совершившимся десятилѣтіемъ моего служенія здѣсь, съ другой,—торжественнымъ обновленіемъ вашего храма, въ которомъ еще никто изъ здѣшнихъ архипастырей, не только не служилъ, но и не бывалъ, да и мнѣ, по началу былъ возбраняемъ входъ въ оный нѣкоторыми изъ вашихъ старцевъ, ревнителей древле-церковнаго благочестія по обрядовой его сторонѣ. Какъ долго продолжалось бы и ко мнѣ такое же отношеніе старцевъ вашихъ, какъ къ моимъ предшественникамъ, и счумѣлъ ли бы я самъ, такъ или иначе, приобрѣсти довѣріе у нихъ своимъ усердіемъ къ древле-церковному благочестію,—я не знаю, если бы этому не послужила, ради вашего спасенія, Сама Царица Небесная, благодатная Покровительница вашего храма, ради Ея пречистой и чудотворной иконы Казанской. Она ввела меня въ этотъ храмъ и при томъ со всею братією во Христѣ, священно-и церковно-служителями богоспасаемаго града Самары, чтобы объединить насъ съ вами во Христѣ, Сынѣ Своемъ и навсегда разрушить то средостѣніе суетвѣрныхъ предубѣжденій, которое раздѣляло васъ отъ насъ. Вамъ казалось и думалось, особенно старцамъ вашимъ, что мы противники древле-церковнаго благочестія, а слѣдующимъ обрядамъ въ Богослуженіи и таковымъ же обычаямъ въ жизни, непремѣнно заражены духомъ антихриста, почему всячески нужно избѣгать съ нами общенія, тѣмъ болѣе въ молитвѣ церковной, чтобы не допустить какого-либо оскверненія древнему благочестію. Это средостѣніе, раздѣлявшее насъ съ вами, и было разрушено Небесной Царицей при слѣдующемъ случаѣ, какъ, безъ сомнѣнія, и сами помните вы. Въ 1893 г., въ маѣ мѣсяцѣ, нашъ градъ удостоился благодатнаго посѣщенія Пресвятыя Богородицы въ Ея чудотворной иконѣ Смоленской, обрѣтающейся въ Седмиезерной пустыни, Казанской губерніи. Православные жители обносили св. икону по всѣмъ стогнамъ града, принимая въ свои приходскіе храмы и жилища, для молебнаго пѣнія предъ оною съ вѣрою въ благодатную помощь Владычицы нашей Богородицы, и, какъ извѣстно, многіе недужные, даже и обреченные на смерть, получали тогда предъ этою иконою благодат-

ныя исцѣленія, по истинѣ чудесныя. Восхотѣли и вы пріять Владычицу въ свой храмъ, для торжественнаго совершенія предъ Ея чудотворною иконою молебнаго пѣнія. Объ этомъ было доложено мнѣ вашимъ бывшимъ въ то время іереемъ Аванасіемъ. Я изъявилъ согласіе на это, но съ условіемъ, чтобы вы совокупно съ нами приняли участіе въ предстоявшемъ на слѣдующее воскресенье крестномъ ходѣ по стогнамъ нашего града, съ молебствіемъ о ниспосланіи дождя по случаю страшной засухи, и — непременно съ иконами, хоругвями и крестами изъ своего храма. Но вы отказались отъ исполненія этого условія, почему и отказано было вамъ мною въ удовлетвореніи вашего желанія пріять св. икону Богоматери въ вашъ храмъ. Такъ бы вы и не удостоились этого, если бы не удалось бывшему въ то время ктитору онаго, блаженныя памяти, Алексѣю Николаевичу Шадрину, склонить васъ къ должной уступкѣ, ни мало не противной древле-церковному благочестію, въ чемъ, несомнѣнно, помогъ ему Самъ Господь. Явился онъ ко мнѣ за совѣтомъ, какъ ему поступить, чтобы удостоиться посѣщенія Царицы Небесной въ вашъ храмъ. Это было 1 іюля, а 2-го назначены были проводы чудотворной иконы изъ Вознесенскаго собора, послѣ литургіи, до пароходной пристани, у Иверскаго женскаго монастыря. Я предложилъ ему посовѣтовать вамъ, принять участіе крестнымъ ходомъ, по крайней мѣрѣ, въ проводахъ иконы и для этого стать съ св. иконами, крестами и хоругвями у памятника Императора Александра II-го въ ожиданіи нашего крестнаго хода съ Чудотворной иконою, откуда и возможно будетъ направить шествіе въ вашъ храмъ, при чемъ крестный ходъ вашъ послѣдуетъ впереди, въ сопровожденіи священника и пѣвцовъ, которые, поочередно съ нашими пѣвцами, будутъ пѣть и своимъ напѣвомъ ирмосы канона Богородицы, какъ и другія церковныя пѣснопѣнія въ похвалу Богоматери. О вашемъ соизволеніи, буде таковое послѣдуетъ, я просилъ его сообщить мнѣ своевременно для должныхъ распоряженій. Къ великой радости моей и утѣшенію, онъ позднимъ вечеромъ наканунѣ проводъ, когда я возвратился домой отъ всенощной, пріѣхалъ ко мнѣ, чтобы доложить, что вы согласны исполнить мое предложеніе о принятіи участія крестнымъ

ходомъ въ проходахъ иконы Божіей Матери. Я никогда не забуду того впечатлѣнія, какое произвело на меня ваше стояніе у памятника Императора Александра II-го съ своими благолѣпными иконами, хоругвями и крестами, въ благоговѣйномъ ожиданіи Владычицы Богородицы. Что то особенное тогда усматривалось въ вашемъ настроеніи, судя по выраженіямъ вашихъ лицъ: съ одной стороны какъ будто бы радость осѣняла васъ тогда, съ другой, какъ будто бы и смущеніе тревожило васъ, что волею-неволею, пришлось вамъ допустить уступку въ вашихъ церковныхъ нравахъ и обычаяхъ, а затѣмъ—и недоумѣніе, что изъ этого всего можетъ произойти для древле-церковнаго благочестія. Мнѣ казалось, что вы именно такія чувства переживали на этотъ разъ, особенно, когда вашъ іерей Аванасій подошелъ ко мнѣ съ св. крестомъ на блюдѣ, чтобы испросить у меня прощеніе за себя и за васъ, въ допущенномъ отказѣ отъ участія въ крестномъ ходѣ по стогнамъ града, съ моленіемъ о дарованіи дождя, при этомъ просилъ моего дозволенія присоединиться съ своими иконами къ общему крестному ходу, и затѣмъ пожаловать въ вашъ храмъ, съ чудотворною иконою Божіей Матери, для совершенія молебнаго пѣнія предъ оною. Осѣнивъ себя поднесеннымъ крестомъ, я облобызаль оный и потомъ, съ призваніемъ благословенія Божія, осѣнилъ имъ и всѣхъ васъ, въ знаменіе мира и единства вѣры и любви между нами, которое, какъ мнѣ чувствовалось и твердо вѣрилось, должно начаться именно съ этого момента на самомъ дѣлѣ, а не на словахъ, въ лонѣ единой, святой, соборной и апостольской церкви. Мнѣ чувствовалось, какъ будто бы Сама Царица Небесная, сжалившись надъ вами, снизошла съ небесъ, въ Св. Своей иконѣ, объединить меня съ вами во Христѣ, Сынѣ Своемъ для неразрывнаго пребыванія въ Немъ, какъ Главѣ св. Церкви, яже есть тѣло Его. Душа моя преисполнилась великою радостію, и я возблагодарилъ Господа и Царицу Небесную за совершившееся благодатное объединеніе меня съ вами. По данному мною распоряженію, крестный ходъ направленъ былъ къ вашему храму, по прибытіи въ который совершено было освященіе воды со всякимъ вниманіемъ, чтобы не допустить какого-либо опущенія

по исполненію древле-церковныхъ обрядовъ. Я видѣлъ какъ наблюдали за моими священнодѣйствіями ваши старцы, видѣлъ и какъ бы чувствовалъ, въ какомъ они находились страхѣ, не допущу ли я искаженія или неисполненія какого-либо стараго обряда въ чинѣ освященія воды. По освященіи воды, какъ сами изволите помнить, я предложилъ вашему благочестивому вниманію поученіе, въ которомъ разъяснялъ вамъ, что есть Церковь, какое значеніе ея пастырей, значеніе обрядовъ и св. таинствъ, при чемъ съ особенною обстоятельностью указывалъ на то, что единовѣріе не есть старообрядческое согласіе или секта, только дозволенная закономъ, что, напротивъ, оно есть православіе, только съ допущеніемъ, при совершеніи Богослуженія и таинствъ, древнихъ обрядовъ, въ которыхъ нѣтъ ничего противнаго духу вѣры Христовой, спасительнымъ ея истинамъ. Продолжительно было это поученіе, но это, какъ помню, ни мало не утомило вашего вниманія, при слушаніи онаго. По окончаніи молебна, съ обычными осѣненіями на четыре страны св. крестомъ и чудотворною иконою, а также и окропленіемъ св. водою, крестный ходъ со святынею отбылъ изъ вашего храма. Спусти два—три дня, послѣ этого, явился ко мнѣ, блаженный памяти, старецъ Емельянъ Феодоровичъ Паншинъ, чтобы отъ лица всѣхъ васъ выразить мнѣ искреннюю благодарность за то, что я удостоилъ васъ принятія въ свой храмъ чудотворной иконы Богоматери и за то, что совершилъ освященіе воды по древле-церковному чину, съ соблюденіемъ всѣхъ старыхъ обрядовъ, „только, прибавилъ онъ при этомъ, не такъ ты держалъ въ рукѣ кадило: надобно-де по нашему, кольца кадила надѣвать на два перста —малый и безымянный, и къ нимъ прижимать, при кажденіи, большой, чтобы образовалось двуперстіе“. „Извини, братъ мой, сказалъ я ему,—этого я доселѣ не зналъ; теперь буду знать, и когда на праздникъ—8 іюля вы пригласите меня къ себѣ служить всенощную и литургію, тогда и кадило буду держать по вашему. Спаси Христось, что ты наставилъ меня на это, а то я сталъ бы по невѣднью, и другихъ приводить въ смущеніе неправильнымъ держаніемъ кадила, чего теперъ не будетъ“... Являлся потомъ ко мнѣ этотъ старецъ для приглашенія къ служенію на храмовой праздникъ, при чемъ

давалъ мнѣ наставленія, какъ я долженъ исполнять старыя обряды, и просилъ меня, чтобы я не оскорблялся, когда мнѣ будутъ подсказывать, что потребуется исполнить по старымъ обрядамъ. Я все выслушалъ отъ него съ терпѣніемъ и великодушіемъ и нимало не противорѣчилъ, обѣщаясь во всемъ поступать по его указанію и по указаніямъ уставщика. Такъ и было исполнено мною... Съ какой радостію, съ какимъ духовнымъ восторгомъ онъ, послѣ праздника, пришелъ ко мнѣ, чтобы поблагодарить меня за себя и за васъ, за то духовно-благодатное утѣшеніе, какое я доставилъ всѣмъ своимъ священно-служеніемъ всеобщей и литургіи съ соблюденіемъ древле-церковныхъ обрядовъ! „Вотъ и мы теперь имѣемъ у себя архіерея, — обратился онъ при этомъ къ бывшему у меня тогда ключарю собора протоіерею С-му.“ — „Онъ теперь и нашъ Владыко.“ — „Его Преосвященство“, сказалъ ему о. ключарь, „былъ и раньше вашимъ Владыкою и архіереемъ, но вы этого не сознавали, а теперь, когда вамъ Преосвященнѣйшій разъяснилъ, вы поняли, что онъ также вашъ, какъ и нашъ Владыка, ибо мы всѣ чада единой нашей матери, св. Церкви“...

Вотъ когда и какъ совершилось мое благодатное объединеніе съ вами, братія моя о Христѣ, не въ словѣ, а въ самой дѣйствительности, когда я показалъ вамъ на дѣлѣ, въ священнодѣйствіи Богослуженія, что не только не чуждаюсь я старыхъ обрядовъ, но напротивъ, готовъ исполнять ихъ, какъ и исполняю со всею точностію, съ должнымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ, какъ нимало не противныхъ духу православной вѣры и христіанскаго благочестія... Можно ли было вамъ послѣ этого не довѣрять моей искренности и удалаться отъ общенія и единенія со мною въ церковной молитвѣ и въ таинствахъ? Нѣтъ, вы вполне сознали это, и вотъ съ того времени, призываемый вашею любовію, я сталъ совершать въ вашемъ храмѣ Богослуженіе, и всегда съ любовію и духовнымъ утѣшеніемъ. Не сомнѣваюсь, что и вы съ немалымъ благодатнымъ утѣшеніемъ присутствуете въ храмѣ за моимъ Богослуженіемъ. Нравится вамъ истовое соблюденіе мною обрядовъ древле-церковнаго благочестія, но я всегда напоминаю вамъ и всѣмъ единовѣрцамъ своей паствы, что и при строгомъ соблюде-

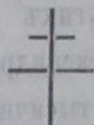
ни старыхъ обрядовъ при Богослуженіи, наше спасеніе во Христѣ не иначе возможно, какъ только въ союзѣ съ св. Церковію, въ единеніи съ епископомъ, ибо безъ епископа нѣтъ Церкви, нѣтъ благодатной жизни, по отсутствію даровъ благодати Св. Духа, которые ниспосылаются отъ Отца Небеснаго людямъ, къ ихъ просвѣщенію, освященію и оправданію, только чрезъ епископа. Безъ епископа, такимъ образомъ, нѣтъ и спасенія, хотя бы старые обряды соблюдались во всей точности и полнотѣ. До меня вы жили въ отчужденіи отъ мѣстныхъ епископовъ, у васъ не было съ ними живого благодатнаго общенія и единенія въ священнодѣйствіи церковнаго Богослуженія, наипаче же — Божественной Евхаристіи, почему вы и не чувствовали такого благодатнаго восторга и радости въ жизни религиозно-нравственной, какимъ переполняются ваши боголюбивыя сердца теперь, когда вы чрезъ меня, какъ епископа, находитесь въ живомъ общеніи со Христомъ, Главою Церкви. „Церковь въ епископѣ, говоритъ священномученикъ Кипріанъ, и кто не съ епископомъ, тотъ и не въ Церкви“. Опасно, поэтому, да и пагубно для душевнаго спасенія отчуждаться своего епископа... Итакъ, возлюбленнѣйшіе мои, съ благодарностію принимая отъ васъ сіи богатые дары, какъ приношеніе любящихъ дѣтей отцу, прошу васъ принять отъ меня глубокую благодарность за вашу премногую любовь ко мнѣ, наипаче — за ваше послушаніе св. Церкви. Позвольте, достоуважаемый Лаврентій Семеновичъ, паки выразить вамъ искреннѣйшую благодарность за это дивное благолѣпіе, въ которое вы привели свой храмъ. Въ свою очередь и братія ваши желаютъ выразить вамъ свои признательныя чувства за это и за всѣ ваши благодѣянія во славу Божию и во благо ближнимъ. Благоволите выслушать ихъ“...

Вслѣдъ за этимъ помощникъ церковнаго старосты — Самарскій купецъ Александръ Алексѣевичъ Шадринъ отъ лица всѣхъ прихожанъ обратился съ благодарственнымъ адресомъ къ церковному старостѣ Л. С. Аржанову: „Многоуважаемый Лаврентій Семеновичъ! Въ лицѣ нашемъ — приходъ градской единоувѣрческой церкви г. Самары въ настоящій день свидѣтельствуется глубокую свою признательность за все, что сдѣлано Вами

для нашего приходскаго храма и для всего нашего прихода. Старожилы здѣшніе помнятъ ту смиренную, можно сказать, убогую, деревянную церковь, стоявшую нѣкогда на мѣстѣ этого благолѣпнаго и величественнаго храма, который увидать привелъ Господь намъ, крещеннымъ еще въ старой деревянной церкви. Но съ того времени, какъ умножившееся число прихожанъ и усилившіяся средства прихода воззвали къ бытію этотъ каменный храмъ, онъ десятки лѣтъ стоялъ въ томъ видѣ, въ какомъ былъ ко дню *обновленія*, доколѣ Господь не призвалъ Васъ, многоуважаемый Лаврентій Семеновичъ, къ ближайшему участію въ попеченіи о духовныхъ нуждахъ нашего прихода и нашего храма. А съ этого времени, за послѣднія три трехлѣтія, —какая утѣшительная сердцу древле-православныхъ старообрядцевъ совершилась здѣсь во всемъ перемѣна! Теперь всякій и неграмотный, входящій во храмъ, безъ словъ поучается въ Божественномъ Писаніи, по слову Св. Отець VII всел. Собора, иконнымъ писаніемъ на самыхъ стѣнахъ храма. Изображенные на нихъ вѣщаютъ намъ: *толико имущае одежающе насъ облакъ свидѣтелей, терпѣніемъ да проходимъ предлежающе и намъ подвигъ* (Зач. 331-е) боголюбиваго житія. Благоустроенная ограда храма открываетъ взору всѣхъ даже мимо-ходящихъ зеленѣющей насажденіями погостъ вокругъ храма, а къ оградѣ съ той и другой стороны примыкають богато-устроенныя палаты для служителей Христовыхъ и для друзей его — нищихъ и убогихъ. Не забыты и дѣти прихода, о которыхъ Христосъ-Спаситель сказалъ: *оставити дѣтей приходити ко мнѣ* (Мрк. зач. 44) и не возбраняйте имъ. Какъ проѣзжающій селомъ, когда видитъ хорошо устроенный, въ порядкѣ содержимый и всѣми нужными постройками обнесенный домъ, самъ себя говоритъ: видно, что здѣсь живетъ хозяинъ, въ всемъ видѣнъ хозяйскій глазъ и хозяйская рука; такъ всѣ граждане Самары, глядя на нашъ храмъ, должны говорить себя: хозяинъ и домовладыка хорошаго нашель себя приставника и строителя (Луки, зач. 80). Не богатство нужно, а разумное попеченіе и усердіе въ исполненіи мысли и воли Небеснаго Домовладыки! Кто придумалъ, кто озаботился округлять церковное владѣніе вокругъ нашего храма и

использовать его такъ, чтобы оно на вѣки вѣчные *множайшими* благодарными Господеви отъ благодѣтельствуемыхъ *избыточествовало* на пользу душевную и Вашу, многуважаемый Лаврентій Семеновичъ, и отцевъ Вашихъ, собравшихъ стяжанія, Вами съ такою щедростью употребляемая на *дѣла благая*. Да воздасть Вамъ во время свое Господь Праведный Судія и да продлитъ Онъ дни Ваши на землѣ на пользу святой своей церкви.“

По окончаніи чтенія адреса, отслуженъ былъ молебенъ Вожіей Матери, чѣмъ и закончилось торжество. Д. А.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ТЕОГНОСТЬ, МИТРОПОЛИТЪ КІЕВСКІЙ.

Утромъ 22 января въ Кіево-Печерскомъ подворьи, въ Петербургѣ, въ день тридцати-шестилѣтней годовщины своего архіерейскаго служенія, скончался (отъ воспаленія легкихъ) одинъ изъ старѣйшихъ русскихъ іерарховъ, Высокопреосвященный Митрополитъ Теогностъ. Кончина Архипастыря послѣдовала на семьдесятъ четвертомъ году его подвижнической жизни.

Покойный Владыка былъ сынъ священника села Замытѣя, Бѣжецкаго уѣзда, Тверской губерніи, среднее образованіе получилъ въ Тверской духовной семинаріи и высшее — въ С.-Петербургской Духовной Академіи. Начавъ многотрудный иноческій подвигъ въ г. Кирилловѣ, Новгородской губерніи, въ должности смотрителя духовнаго училища, покойный Архипастырь постепенно проходилъ свое служеніе въ Петербургѣ (въ томъ же званіи), въ Новгородѣ, въ должности инспектора семинаріи (1853 — 1855 г.), въ Орлѣ и Каменецъ-Подольскѣ, въ должности ректора семинаріи (1861 — 1867.), и въ санѣ епископа Балтскаго, въ Астрахани (съ 1870 г.), снова въ Каменецъ-Подольскѣ (1874 г.) уже въ званіи самостоятельнаго епископа; во Владимірѣ (съ 1878 г.), снова въ Новгородѣ (съ 1892 г.), въ званіи Архіепископа и наконецъ въ Кіевѣ — въ санѣ Митрополита.

Высокопреосвященный Теогностъ въ своемъ иноческомъ служеніи заявилъ себя аскетомъ-подвижникомъ, въ общественной

дѣятельности — организаторомъ христіански-просвѣтительныхъ учрежденій и въ наукѣ — усерднымъ археологомъ. Самостоятельная административная работа покойнаго Владыки началась въ Западномъ Краѣ и нашла себѣ выраженіе въ возвышеніи духовенства, забитаго поляками, въ повышеніи самосознанія православной паствы путемъ объединенія ея въ церковно-просвѣтительныхъ братствахъ, въ открытіи школъ, и наконецъ, въ предпринятомъ по его инициативѣ трудѣ — церковно-историческаго описанія Подольскаго края. Въ томъ же направленіи шла дѣятельность Высокопреосвященнаго Теофоста и на другихъ мѣстахъ его служенія. Во Владимірѣ имъ основано Александро-Невское Братство, при его ближайшемъ участіи открыты тысячи церковныхъ школъ и, наконецъ, по его инициативѣ и подъ непосредственнымъ его наблюденіемъ былъ реставрированъ старинный Успенскій соборъ. За недолгое время его архіепископства въ Новгородѣ, былъ возобновленъ „многовѣковой свидѣтель церковной славы“ вѣчевого города — Софійскій соборъ. Освященіе этого величественнаго стариннаго храма было однимъ изъ свѣтлыхъ дней Архипастыря. Вскорѣ послѣ этого торжества Высокопреосвященный Теофостъ былъ назначенъ на освободившуюся незадолго предъ тѣмъ послѣ кончины Митрополита Іоаннікія, Кіевскую митрополию каеедру и здѣсь, уже на закатѣ дней, все еще не переставалъ заботиться о просвѣщеніи паствы: объ улучшеніи постановки церковно-школьнаго дѣла, о распространеніи женскаго образованія и даже самъ лично, не смотря на свой преклонный возрастъ, дѣлалъ обзорніе епархіи.

Люди близко знавшіе покойнаго, особенно его многочисленныя ученики и воспитанники духовно-учебныхъ заведеній, находившихся подъ его высшимъ руководствомъ, сохраняютъ трогательное воспоминаніе о его добромъ сердцѣ, снисходительности къ немощамъ людей и о состраданіи къ бѣднымъ. О тѣхъ же чертахъ характера говорить и портретъ покойнаго Архипастыря, съ выраженіемъ незлобія и всепрощенія на его кроткомъ лицѣ.

Труженики явны Божіей да вознесутъ свои молитвы предъ престоломъ Господнимъ о почившемъ „добромъ пастырѣ“!

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1903 ГОДЪ „НИВА“.

Подписная цѣна на годовое изданіе «НИВЫ» 1903 г.
со всіми приложениями:

ВЕСЪ ДОСТАВКИ:		Съ доставкою въ С.-Пе- тербургъ
1) въ С.-Петербургъ	6 р. 50 к.	7 р. 50 к.
2) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Печковской, Петров. линія	7 р. 25 к.	Съ пересылкою во всѣ города и мѣстности Рос- сія 8 р.
3) въ Одессѣ, въ книжн. маг. «Образованіе», Ри- шельевская, 12	7 р. 50 к.	За границу 12 р.

Новые подписчики на 1903 г. могутъ получить первые 12 томовъ соч. Н. С. ЛЬСКОВА, приложенные при „Нивѣ“ 1903 г., въ весьма небольшою единовременную доплату: безъ доставки 1 руб. 50 коп., съ доставкою и пересылкою 2 р. (Подробности см. въ концѣ объявленія).

Разсрочка подписной платы допускается для и.и. иногороднихъ подписчиковъ:

Въ два срока: при подпискѣ 4 р. и 1 июня 1903 г. 4 р. Въ три срока: при подпискѣ 8 р. 1 апрѣля 1903 г. 2 р. 50 к. и 1 августа 1903 г. 2 р. 50 к. Въ четыре срока: при подпискѣ 2 р., 1 марта 1903 г. 2 р., 1 июня 2 р. и 1 августа 2 р.

Пользующимся разсрочкой подписной платы, при аккуратной высылкѣ ими взносовъ, журналъ будетъ высылаться со всіми приложениями и преміями—наравнѣ съ годовыми подписчиками.

Для г.г. служащихъ какъ въ частныхъ, такъ и въ казенныхъ учрежденіяхъ (въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ и друг. городахъ), при коллективной подпискѣ за поручительствомъ г.г. казначеевъ и управляющихъ, разсрочка платежа допускается на еще болѣе льготныхъ условіяхъ. Г.г. подписчики на журналъ „НИВА“ 1903 г. получаютъ въ теченіе года:

52 №№ художественно-литературнаго журнала „Нива“, заключающаго въ себѣ въ теченіе года до 2000 слобцовъ текста и 1100 гравюръ, рисунковъ и художественныхъ снимковъ съ картинъ прежнихъ и современныхъ живописцевъ, иллюстрацій, рисунковъ и т. д. Журналъ выходитъ въ большомъ форматѣ и печатается на лучшей бумагѣ.

12 книгъ „ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ И ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ“, постепенно превратившихся въ мѣсячный журналъ, содержащій романы, повѣсти, рассказы, популярно-научныя и критическія статьи современныхъ авторовъ и отдѣлы библіографіи, музыки, смѣси, шахматовъ и шашекъ, спорта, забавъ и разныхъ игръ. До 2000 столб. текста съ иллюстр.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

въ 16 томахъ АНТ. ЧЕХОВА,

стоящее отдѣльно съ перес. 17 р. 50 к.

Полное собраніе сочиненій Ант. П. Чехова въ 16 томахъ будетъ отпечатано на хорошо-глазирванной бумагѣ и будетъ выдано въ теченіе одного 1903 г.

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

24 остальныхъ тома Н. ЛЬСКОВА, стоящихъ отдѣльно съ пересылкою 17 р.

Въ частности читателя порадуетъ представившаяся намъ возможность включить въ наше новое изданіе много произведеній, не вошедшихъ до сихъ поръ въ полное собраніе сочиненій Лѣскова, въ томъ числѣ:

По поводу „Крейцеровой сонаты“. Посмертный очеркъ изъ его знаменитыхъ „Рассказахъ котати“.

Мелочи архіерейской жизни. Павлинь. Рассказъ.

Влуждающіе огоньки (Автобіографія Праотцева). Повѣсть.

Врамадата и Радованъ. Индійская легенда.

Расточитель. Драма въ пяти дѣйствіяхъ.

12 №№ ежемѣсячнаго журнала „Парижскія моды“. До 200 столбцовъ текста формата „Нивы“ со множествомъ иллюстрацій. Въ томъ же модномъ журналѣ читатели найдутъ въ отдѣлѣ „Почтовый ящикъ“ цѣлую серію рецептовъ по хозяйству и домоводству, одинаково полезныхъ для людей какъ богатыхъ, такъ и не располагающихъ значительными средствами, и отвѣты на разнообразныя вопросы подписчиковъ.

12 листовъ, содержащихъ болѣе 300 рисунковъ для руководѣльных работъ и для выжиганія, около 300 чертежей выкроекъ въ натуральную величину, выходящихъ ежемѣсячно.

1 СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ на 1903 г., отпечатанный въ девять красокъ по авраамелі Е. П. Самокиши-Судковской.

Такимъ образомъ, независимо отъ такого цѣннаго приложения, какъ полное собраніе сочиненій Ант. П. Чехова, въ 16 томахъ, мы все-таки сохранимъ обычныя наши приложения, которыя будутъ состоять изъ дальнѣйшихъ 24 томовъ поднаго собранія сочиненій Н. С. Лѣскова и 12 книгъ „Ежемѣсячныхъ Литературныхъ Приложеній“, т. е. подписчики получатъ въ 1903 г. (вмѣсто прежнихъ 36 томовъ) 52 тома, такъ что къ каждому № „Нивы“ будетъ предложено по отдѣльному тому, независимо отъ остальныхъ приложений.

Затѣмъ, имѣя въ виду интересы тѣхъ читателей, которые въ 1902 году не были нашими подписчиками, мы рѣшили предоставить имъ возможность получить по пониженной цѣнѣ: 1 р. 50 к. безъ доставки и 2 руб. съ доставкой и пересылкою первые 12 ТОМОВЪ полнаго собранія соч. Н. С. Лѣскова, изданныхъ при „Нивѣ“ въ 1902 г., такъ что для новыхъ подписчиковъ подписная цѣна составитъ: безъ доставки: 1) въ С. Петербургѣ — 8 руб., 2) въ Москвѣ у Н. Печковской 9 — руб. 3) Одессѣ въ кн. маг. „Образованіе“ — 9 р. 25 к. Съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи 10 р. и за границу — 14 руб.

Кромѣ того, всѣмъ нашимъ подписчикамъ — дорожающимъ отдѣльными картинками и художественными произведеніями, между прочимъ для украшенія стѣн, — мы предоставляемъ право за очень незначительную плату отъ 75 к. до 1 р. 50 к. получить (уже съ пересылкою) одну или нѣсколько изъ картинъ, гравюръ, альбомовъ, офортовъ и проч., списокъ которыхъ высылается бесплатно, по первому требованію, въ видѣ иллюстрированнаго объявленія съ подробными условіями подписки.

Требованія и деньги адресовать: въ контору журнала „Нива“, А. Ф. Марису, С.-Петербургъ, ул. Гоголя (бывш. М. Морская). № 22.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная. Распоряженія Епархіальнаго начальства о безплатной выдачѣ метрическихъ выписей малолѣтнимъ фабричникамъ и о новыхъ книгахъ. Очередныя засѣданія Самарскаго уѣзднаго отдѣленія Епархіальнаго училищнаго Совѣта. Экзамены на званіе учителя церковно-приходской школы при Николаевскомъ духовномъ училищѣ. Отъ Епархіальнаго сѣзда церковныхъ вещей. Катэлогъ книгъ Почаевской Лавры.

Часть неофициальная. Въ монастырѣ. Наружный видъ Господа нашего Иисуса Христа по памятникамъ древности. Д. Дубакіна. Забытое средство пастырскаго воздѣйствія. Священника В. Ливанова. Литературная дѣятельность духовенства. Священника Д. На пароходѣ (продолженіе.) Библіотека священника. Свѣтскіе журналы. Церковная жизнь въ другихъ епархіяхъ. Епархіальная хроника. Объявленія.

Редакторъ К. Казанскій.